

годъ

КИЕВСКІЯ

XXXVI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою.Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1896 года.

№ 13.

1 Іюля.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя извѣстія.

Руноположень въ санъ священника, 12 іюня, студентъ семинаріи Аристархъ *Мировичъ* — къ церкви с. Улановки, липовецкаго у.

Опредѣлены: заштатный священникъ, кандидатъ богословія, Георгій *Корсуновскій* — въ с. Саварку, васильковскаго уѣзда, и на псаломщическія мѣста: 8 іюня, безмѣстный діаконъ Иларіонъ *Горанскій* — въ м. Дымеръ, кievскаго уѣзда; окончившій курсъ кievской семинаріи Димитрій *Сильковскій* — въ с. Калинову, черкаскаго уѣзда; 14 іюня, сынъ псаломщика Модестъ *Яроцкій* — 2-мъ псаломщикомъ въ м. Россошу, липовецкаго уѣзда, и 21 іюня, второй псаломщикъ кievо-курневской Петро-Павловской церкви, Петръ *Коржевскій* — на вакансію перваго псаломщика при сей же церкви.

Перемѣщены, по прошеніямъ, 21 іюня: священникъ с. Сухого Яра, таращанскаго уѣзда, Іоаннъ *Гурковскій* — въ с. Телѣжинцы, того же уѣзда; священникъ с. Пугачевки, таращанскаго уѣзда, Іоаннъ *Максимовичъ* — въ с. Липянку, чигиринскаго уѣзда; священникъ с. Бороданей, каневскаго уѣзда, Теодоръ *Солуха* — къ Рождество-Богородичной церкви м. Кошеватой, таращанскаго уѣзда.

Уволенъ за штатъ, 21 іюня, согласно прошенію, настоятель Покровской церкви с. Телѣжинецъ, таращанскаго уѣзда, протоіерей Левъ *Львовичъ*.

Умеръ, 10 іюня, священникъ с. Христиновки, уманскаго у., Евѣмій *Крыжановскій*.

Праздны священническія мѣста.

Въ с. Худякахъ, черкаскаго уѣзда, съ 4 іюня; приходъ 5 класса, земли церковной 51 десятина, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 1600 душъ.

Въ с. Бороданяхъ, каневскаго уѣзда, съ 21 іюня; приходъ 7 класса, земли церковной 45 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 490 душъ.

Въ с. Сухомъ-Ярѣ, таращанскаго уѣзда, съ 21 іюня; приходъ 7 класса, земли церковной 40 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 448 душъ.

Въ с. Пугачевкѣ, таращанскаго уѣзда, съ 21 іюня; приходъ 5 класса, земли церковной 79 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 869 душъ и штундистовъ обоего пола 69 душъ.

Въ с. Христиновкѣ, уманскаго уѣзда, съ 10 іюня; приходъ 5 класса, земли церковной 67 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 1210 душъ.

Праздны псаломщическія мѣста.

Въ с. Оситной, уманскаго у., съ 20 мая.

— с. Халаимгородкѣ, бердичевскаго у., съ 30 мая.

— с. Сокольчѣ, сквирскаго у., 2-е псаломщ. мѣсто.

— с. Демовшинѣ, каневскаго уѣзда, съ 29 мая.

— с. Чайкахъ, каневскаго уѣзда, съ 11 іюня.

— с. Стадниці, таращанскаго уѣзда, съ 12 іюня.

Въ с. Красноселиці, чигиринскаго уѣзда, 2-е псалом. мѣсто.

Праздны просфирническія мѣста:

- Въ м. Паволочи, сквирскаго у., при Богоявленской церкви.
- с. Малой-Ольшанкѣ, липовецкаго уѣзда.
- м. Каменкѣ, чигиринскаго уѣзда.
- с. Чоповичахъ, радомысльскаго уѣзда.

Журналы № 3 и 4-й

Комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кіевской епархіи.

11 марта 1896 года.

I и II. Слушали: докладъ казначея—священника Спиридона Ожеговскаго о томъ, что въ февралѣ мѣсяцѣ 1896 года записано на приходъ:

а) наличными деньгами (3976 р. 73 к.), поступившихъ въ качествѣ страховыхъ премій, недонмовъ и пени при отношеніяхъ отъ разныхъ благочинныхъ, и

б) $\frac{1}{100}$ $\frac{1}{100}$ государственными бумагами—12000 рублей., и выписано въ расходъ 11920 р. 20 к., а именно: 1) уплачено за свидѣтельство государственной 4 $\frac{1}{2}$ % ренты въ 12000 руб. нарицательной стоимости по текущему курсу—11873 р. 51 к.; 2) выдано члену комитета, священнику Феодору Маниковскому въ возмѣщеніе путевыхъ расходовъ по поѣздѣ въ с. Шубовку, кіевскаго уѣзда, для осмотра сгорѣвшихъ построекъ—5 р. 86 к.; 3) выдано въ жалованье дѣлопроизводителю комитета за февраль мѣсяцъ текущаго года—25 руб.; казначею—8 р. 33 к. и рассыльному 2 р. 50 к. и 4) употреблено на покупку канцелярскихъ принадлежностей—2 р.

Постановили: считать веденіе казначеемъ книгъ прихода и расхода правильнымъ.

III. Слушали: докладъ предсѣдателя о томъ, что, по освидѣтельствованіи кассы комитета, къ 1-му февраля 1896 года въ кассѣ состояло всего капитала 54827 р. 78 к.; въ февралѣ мѣсяцѣ поступило на приходъ—15976 р. 73 к.; за выключеніемъ израсхо-

дованныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ 11920 р. 20 к., къ 1-му марта 1896 г. въ кассѣ всего капитала состоитъ 58884 р. 31 к., изъ коихъ: 1) 10000 р. находятся въ операціяхъ епархіального свѣчнаго завода; 2) въ $\%$ государственныхъ бумагахъ—46200 р.; 3) 1934 р. 48 к.—въ сберегательной кассѣ государственнаго банка и 4) 749 р. 83 к.—на рукахъ у казначея комитета.

Постановили: о такомъ состояніи кассы комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи почтительнѣйше довести до свѣдѣнія его высокопреосвященства.

IV. С л у ш а л и: докладъ предсѣдателя комитета слѣдующаго содержанія: «Изъ дѣлъ комитета о выдачѣ страховыхъ премій въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ за сгорѣвшія церковно-причтovyя строенія усматривается, что благочинническими совѣтами иногда представляются акты съ оцѣнкой оставшихся отъ пожара матеріаловъ, далеко не соотвѣтствующей дѣйствительной ихъ стоимости, что и вынуждаетъ комитетъ по образованію пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи каждый разъ, по каждому такому случаю, испрашивать у его высокопреосвященства, журнальнымъ порядкомъ, разрѣшенія о командированіи, согласно § 32 устава о пожарномъ капиталѣ духовенства кievской епархіи, одного изъ членовъ комитета для повѣрки на мѣстѣ пожарныхъ убытковъ. Испрашиваніе въ журнальномъ порядкѣ разрѣшенія на такую командировку, какъ показалъ опытъ, сопряжено съ ущербомъ для интересовъ комитета, именно: на полученіе разрѣшенія о командировкѣ на мѣсто пожара можетъ иногда потребоваться и болѣе мѣсяца; въ означенный промежутокъ времени уцѣлѣвшіе отъ пожара остатки могутъ подвергнуться расхищенію со стороны крестьянъ или могутъ быть разобраны и снесены въ кучу въ видахъ сбереженія ихъ отъ расхищенія; въ томъ или другомъ случаѣ члену комитета не возможно опредѣлить дѣйствительную стоимость оставшихся отъ пожара матеріаловъ и вслѣдствіе этого придется сдѣлать имъ приблизительную оцѣнку. Такъ какъ такой порядокъ на испрашиваніе командировки можетъ нанести значительный ущербъ матеріальнымъ интересамъ комитета, то является настоятельная нужда ходатайствовать предъ его высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи комитету каждый разъ по полученіи отъ

благочинническихъ совѣтовъ донесеній о пожарѣ, возбуждающихъ сомнѣніе относительно правильности оцѣнки пожарныхъ убытковъ, посылать кого-либо изъ членовъ комитета на мѣсто пожара безъ предварительнаго на то разрѣшенія епархіальнаго начальства, съ отнесеніемъ расходовъ по командировкѣ на средства комитета.

Постановили: ходатайствовать предъ его высокопреосвященствомъ о предоставленіи права самому комитету по образованію пожарнаго капитала духовенства кіевской епархіи въ потребныхъ случаяхъ командировать одного изъ членовъ комитета на мѣсто пожара для провѣрки пожарныхъ убытковъ, — съ отнесеніемъ расходовъ по командировкѣ на средства комитета.

V. Слушали: отношеніе благочиннаго 3-го округа васильковского уѣзда, священника Арееы Кукулевскаго, съ подлежаще посвидѣтельствованнымъ актомъ, изъ котораго видно что 16 февраля сего года вечеромъ въ усадьбѣ священника с. Чупиры произошелъ отъ неизвѣстной причины пожаръ, истребившій почти до основанія конюшню съ экипажнымъ сараемъ; при чемъ пожарныхъ убытковъ, подлежащихъ удовлетворенію, исчислено на 145 р.

Постановили: въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ въ усадьбѣ священника с. Чупиры васильковского уѣзда выдать страховую премію въ 145 р. и означенную сумму выслать строительному комитету 3-го благочинническаго округа васильковского уѣзда, въ лицѣ его предсѣдателя—благочиннаго священника Арееы Кукулевскаго, съ тѣмъ, чтобы согласно указу кіевской духовной консисторіи отъ 24-го сентября 1891 года за № 10973, деньги были выдаваемы строительнымъ комитетомъ по частямъ, по мѣрѣ производства постройки, священнику с. Чупиры и чтобы отъ него взята была подписка о согласіи его возвести по ную, на мѣсто сгорѣвшей, постройку на выданную комитетомъ страховую премію.

На семь журналъ послѣдовала резолюція его высокопреосвященства: «1896 г. янв. 19. Утверждается».

8 апрѣля 1896 года.

I и II. Слушали: докладъ казначея—священника Спиридона Ожеговскаго о томъ, что имъ записано въ мартѣ м. 1896 г. на приходѣ наличными деньгами—1382 р. 86 коп., поступившихъ

въ качествѣ страховыхъ премій, недоимокъ и пени при отноше-
ніяхъ отъ разныхъ благочинныхъ, и что имъ въ мартѣ м. 1896 г.
выписано на расходъ наличными деньгами—812 р. 89 коп., а
именно: выслано благочинному 5-го округа липовецкаго уѣзда
священнику Іоанну Менчицу въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ
въ домѣ псаломщика м. Конелой—24 р.; 2) выслано благочин-
ному 4 округа кievскаго уѣзда, протоіерею Михаилу Кустовскому
въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ въ усадьбѣ псаломщика м.
Обухова—161 р.; 3) выслано благочинному 5-го округа того же
уѣзда священнику Григорію Захаріевскому въ возмѣщеніе пожар-
ныхъ убытковъ въ домѣ священника с. Шубовки—585 р.; 4) упо-
треблено на почтовые расходы—6 р. 6 коп.; 5)—на канцелярскіе
принадлежности—1 р.; 6)—выдано жалованья дѣлопроизводителю
за мартъ м. 25 р.; казначею 8 р. 33 к. и разсылному—2 р. 50 к.

Постановили: считать веденіе казначеемъ книгъ при-
хода и расхода правильнымъ.

III. Слушали: докладъ предсѣдателя комитета—священ-
ника Адріана Гуковича, что по освидѣтельствованіи кассы коми-
тета къ 1-му марта 1896 года въ кассѣ состояло 58884 31 коп.;
въ мартѣ м. поступило на приходъ—1382 р. 86 коп.; и за вы-
ключеніемъ израсходованныхъ въ мартѣ м. 812 р. 89 коп., къ 1-му
апрѣля 1896 года въ кассѣ всего состоитъ—59454 р. 28 коп.;
1) въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ—10000 р.; 2) въ % госу-
дарственныхъ бумагахъ 46200 р.; 3) въ сберегательной кассѣ го-
сударственнаго банка—3079 р. 8 коп.; 4) на рукахъ у казначея
комитета—175 р. 20 коп.

Постановили: о такомъ состояніи кассы комитета по
образованію пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи
почтительнѣйше довести до свѣдѣнія его высокопреосвященства.

Предсѣдатель Комитета, Священникъ *А. Гуковичъ*.

Члены: Священникъ *М. Бутовскій*.

Священникъ *Ѡ. Маниковскій*.

Ревизоръ, Протоіерей *П. Троицкій*.

Казначей, Священникъ *С. Ожеговскій*.

Дѣлопроизводитель *П. Козицкій*.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція его высокопреосвя-
щенства: «1896 г. февр. 27. Смотр.».

Журналы № 3 и 4-й

Управленія кассы взаимно-вспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи.

11 марта 1896 года.

I и II. Слушали: докладъ казначея, священника Спиридона Ожеговскаго, а) что имъ записано въ м. февралѣ 1896 года на приходъ: наличными деньгами полученными при отношеніяхъ разныхъ благоточинныхъ и другихъ лицъ 2067 руб. 21 коп. государственными $\frac{1}{100}$ бумагами 6000 р.; б) въ мѣсяцѣ февралѣ 1896 года: 1) ушложено за свидѣтельство $4\frac{1}{100}$ государственной ренты на нарицательную сумму въ 6000 руб.—5937 р. 55 коп.; 2) возвращены взносы чрезъ благоточинныхъ: 4-го округа васильковскаго уѣзда—6 р.; 5-го округа каневскаго уѣзда—6 р.; 1-го округа радомысльскаго уѣзда—45 р.; 5-го округа звенигородскаго уѣзда—6 р.; 3) выдано жалованья за м. февраль письмоводителю 15 р., казначею 8 р. 33 коп. и разсылному 2 р. 50 коп.; 4) израсходовано на почтовые марки и пересылку взносовъ 3 р. 92 к.; 5) куплено канцелярскихъ принадлежностей на 2 р. 40 к.—итого расхода было 6032 р. 70 коп.

Постановили: считать веденіе казначеемъ книгъ прихода и расхода правильнымъ.

III. Слушали: докладъ предсѣдателя управленія кассы, что по освидѣтельствованіи кассы взаимно-вспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи, къ 1-му февралю 1896 года въ кассѣ состояло 63319 р. 72 к.; въ м. февралѣ поступило на приходъ 8067 р. 21 к.; за выключеніемъ израсходованныхъ въ м. февралѣ 6032 р. 70 к., къ 1-му марта 1896 года въ кассѣ всего капитала состоитъ 65354 р. 23 к., изъ коихъ: а) 42021 р. 45 коп. находятся въ операціяхъ кievскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, б) 7000 руб.—въ ссудѣ 2-му женскому епархіальному училищу, в) 15000 руб. въ $\frac{1}{100}$ государственныхъ бумагахъ и г) 1332 р. 78 к. въ сберегательной кассѣ государственнаго банка.

Постановили: о такомъ состояніи кассы взаимовспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи почтительнѣйше довести до свѣдѣнія его высокопреосвященства.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція его высокопреосвященства: «1896 г. Марта 26. Утверждается».

8 апрѣля 1896 года.

I и II. Слушали: докладъ казначея, священника Спиридона Ожеговскаго, о томъ, что а) въ мѣсяцѣ мартѣ 1896 г. записано на приходъ: наличными деньгами полученныхъ при отношеніяхъ разныхъ благочинныхъ и отдѣльныхъ лицъ, а также % отъ государственной ренты срокомъ на 1 марта 1896 г., 300 р. 54 к.; и б) что въ м. мартѣ 1896 года: 1) возвращены чрезъ благочинныхъ—2-го округа чигиринскаго уѣзда взносы псаломщика Андрея Обыдовскаго—4 р. 50 к., 3-го округа радомысльскаго уѣзда взносы псаломщика Ивана Коломацкаго—7 р. 50 к.; 2) выдано жалованья за м. мартъ письмоводителю 15 р., казначею 8 р. 33 к. и рассыльному 2 р. 50 к.; израсходовано на почтовія марки и пересылку взносовъ 2 р. 13 к.; всего израсходовано 39 р. 96 к.

Постановили: считать веденіе казначеемъ книгъ прихода и расхода правильнымъ.

III. Слушали: докладъ предсѣдателя управленія кассы, объ освидѣтельствованіи кассы взаимовспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи за м. мартъ 1896 года, по которому къ 1-му марта 1896 г. въ кассѣ состояло 65354 р. 23 к.; въ м. мартѣ поступило на приходъ 300 р. 54 к.; а за выключеніемъ израсходованныхъ въ м. мартѣ 39 р. 96 коп., къ 1-му апрѣля 1896 г. въ кассѣ всего капитала состоитъ 65614 р. 81 к., изъ коихъ: а) 42021 р. 45 к. находятся въ операціяхъ кievскаго епархіальнаго свѣчнаго завода; б) 7000 руб. въ ссудѣ 2-му женскому епархіальному училищу; в) 15000 руб. въ % государственныхъ бумагахъ; г) 1531 р. 65 к. въ сберегательной кассѣ и д) 61 руб. 71 коп. на рукахъ у казначея.

Постановили: о такомъ состояніи кассы взаимовспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи почтительнѣйше довести до свѣдѣнія его высокопреосвященства.

IV. Слушали: присланное на имя предсѣдателя управленія кассы заявленіе протоіерея Евдокима Бѣляновскаго, съ просьбой выслать ему взносы покойнаго отца его, священника с. Желянъ кіевскаго уѣзда Евфимія Бѣляновскаго.

Постановили: такъ какъ проситель, протоіерей Евдокимъ Бѣляновскій, занимаетъ обезпеченное положеніе, состоя заочноучителемъ при холмской гимназіи, и такъ какъ просителемъ не представлено при заявленіи никакихъ документовъ, что онъ есть единственный членъ семьи умершаго его отца, священника Евфимія Бѣляновскаго,—то на основаніи §§ 23 и 24 устава взаимно-вспомогательнаго общества, въ выдачѣ просителю вкладовъ умершаго отца его отказать.

Предсѣдатель Управленія, Священникъ *А. Гуковичъ*.

Члены: Священникъ *М. Бутовскій*.

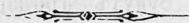
Священникъ *Ө. Мликовскій*.

Ревизоръ, Протоіерей *П. Троикий*.

Казначей, Священникъ *С. Ожеговскій*.

Дѣлопроизводитель *П. Козицкий*.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція его высокопреосвященства: «1896 г., Апр. 19. Смотр.».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Звенигородское отдѣленіе училищнаго совѣта объявляетъ о слѣдующихъ вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ:

Во второклассной школѣ с. Кириловки, при готовой квартирѣ и отопленіи, 1) старшему учителю съ жалованіемъ 350 руб.

2) 2 учителю 300 <

и 3) въ образцовой школѣ 240 <

Въ с. Почапинцахъ жалованья отъ общества при готовой квартирѣ 120 руб., и за хоровое пѣніе изъ конторы Почапинскаго сахарнаго завода 100 руб. Требуется учитель, обязательно знающій хоровое пѣніе.

Въ с. Кисилевкѣ жалованія учителю 150 руб. (75 руб. отъ крестьянъ и 75 р. отъ завода).

Требуется учитель, обязательно знающій пѣніе и способный управлять церковнымъ хоромъ.

1) Правленіе уманскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что въ означенномъ училищѣ имѣются вакансіи только въ IV, III и приготовительномъ классахъ (во II и I классахъ вакансій нѣтъ) и что пріемныя испытанія для поступленія въ эти классы будутъ произведены 27 и 28-го августа сего года.

2) Правленіе уманскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что въ означенномъ училищѣ вакантны должности: а) училищнаго надзирателя съ годичнымъ содержаніемъ въ 420 рублей и б) надзирателя для репетированія малоуспѣвающихъ учениковъ I класса съ годичнымъ содержаніемъ въ 360 рублей. Студенты семинаріи, желающіе занять ту или другую изъ этихъ должностей, имѣютъ войти съ прошеніями о томъ на имя смотрителя онаго училища не позже 15 августа сего года.

Переводные экзамены послѣ каникулъ для воспитанницъ во 2-мъ женскомъ училищѣ будутъ произведены 27 и 29-го августа сего года, пріемные—2, 3 и 4-го сентября; молебенъ и начало ученія 6-го сентября.

Пріемъ въ училище будетъ только въ 1-й классъ, вакансій въ другіе классы не имѣется. (Условія поступленія въ училище и программа напечатаны въ кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ 1894 года №№ 9 и 16-й).

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1. Съ 1 сентября сего 1896 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ воспитанниковъ.

2. Для повѣрочнаго приѣмнаго испытанія, имѣющаго начаться 2-го сентября, Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе (для окончившихъ курсъ въ гимназій— правосл. христіанскій катихизисъ), древняя общая церковная исторія, логика, одинъ изъ древнихъ в одинъ изъ новыхъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая— историческаго и третья— философскаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежать ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназій.

5) Желавшіе подвергнуться повѣрочнымъ приѣмнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію балль 5.

4) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень.

6) Порядокъ и условія приѣма воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназій.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3) Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 31 августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію

сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія правленія также до 31 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые къ тому же числу обязаны и сами явиться въ оную.

§ 5) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія, должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. академій, а остальные—своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

Поступили въ продажу въ извѣстные книжные магазины слѣдующія новыя изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

ЦѢНА.
Р. К.

Сношенія Иерусалимскихъ Патріарховъ съ Русскимъ Правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII столѣтія.

Н. Каптерева (43-й вып. Палестинскаго Сборника). 7 —

цѣна.
Р. к.

Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. Геромонаха
Ееодосія Олтаржевскаго. (44 й вып. Палестинскаго
Сборника). 5 —

Палестинскій патерикъ:

6-й вып. Житіе и подвиги иже во святыхъ отца на-
шего и богоносца Герасима Иорданскаго — 5
7-й вып. Житіе преподобнаго Киріака Отшельника — 10
8-й вып. Житіе иже во святыхъ отца нашего аввы
Ееодосія Киновіарха. — 20

**Древнія Палестинскія обители и прославившіе ихъ Св. Под-
вижники: П. Сладкопѣвцева:**

2-й вып. Обители пятаго вѣка. — 40
3-й вып. Обители пятаго вѣка — 40

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

*Канцелярія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Об-
щества.*

Для членовъ Общества дѣлается 20⁰/₀, для книгопродав-
цевъ — 30⁰/₀, а для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и биб-
ліотекъ — 50⁰/₀ уступки.

Подробный каталогъ изданій Общества высылается желаю-
щимъ бесплатно. Выписывающіе книги изъ склада за пересылку
не платятъ.

МОСКОВСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія св.
Писанія въ Россіи.

КАТАЛОГЪ

Св. книгамъ, имѣющимся въ складѣ Общества.

Новые завѣты.

Цѣна въ
переплетѣ.

Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни.

Р. к.

Русскіе.

Въ 32-ю д. л., съ псалт. въ футлярѣ — 45
« « больш. д. л. нов. изд. — 30
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золот. крестомъ — 60
« « съ псалт. въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ — 90
« 8-ю « « кр. печ., съ псалтирюю 1 —
« « « « « « « « въ золотомъ обр. 3 —
На четыре. язвк. (греч., слав., русск. и латин.) 2 50

	Цѣна въ перепл.
	Р. К.
Славяно-русскіе.	
Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ золотымъ крестомъ . . .	— 80
« 16-ю « « « темной кожѣ, съ золотымъ крестомъ . . .	1 70
Славянскіе.	
Въ 16 ю д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ	— 60
« 32-ю « « « « « « « « съ псалт.	— 40

4-ро Евангелія.

(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).

Русскія.

Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ. съ золотымъ крестомъ . . .	— 15
« 16-ю « « « то же съ золотымъ крестомъ	— 30

Славяно-русскія.

Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ . . .	— 60
---	------

Славянскія.

Въ 16 ю д. л., на славянс. яз., съ зол. кр.	— 40
---	------

Псалтири.

Въ 16-ю д. л., русскія, въ тисненомъ коленкорѣ	— 30
« 32-ю « « « « « «	— 7
« « « « славянскія, « «	— 30
« « « « « « «	— 10

Библіи.

На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 50
« « « « « « « « корешкѣ	3 —
« « « « то же въ золот. обрѣзѣ, въ футлярѣ.	5 —
« славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 60
« » « « 18-ю « « « « корешкѣ	1 75
Евангелія-брошюр. русск. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел. влож. отд. въ перепл.	— 5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ Общества, помѣщающійся на Красносельскомъ рынкѣ, д. № 8.

Адресъ для телеграммъ: Москва, Голубеву, Покровка, д. № 52.

Содержаніе: Распоряженія епархіальнаго начальства. — Праздныя мѣста въ кievской епархіи. — Журналы комитетовъ пожарнаго и взаимно-вспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи. — Объявленія.

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 27 іюня 1896 г.

Цезарь, проф. Акад., свящ. *Г. Корольковъ.*

Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул. д. № 4.

ГОДЪ

КІЕВСКІЯ

XXXVI.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою

Выходитъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 16 чисель.

1896 года.

№ 13.

1 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, 25 мая 1896 года ¹⁾).

Въ послѣднее время душою и сердцемъ мы обращены къ первопрестольному граду, въ которомъ совершилось важное священнодѣйствіе коронованія и муропомазанія нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы. Тамъ наши искреннія молитвы, добрыя чувствованія и сердечныя благожеланія сошлись и слились съ таковыми же молитвами, чувствованіями и благожеланіями всѣхъ русскихъ людей, при чемъ наглядно открылось замѣчательное согласіе и единодушіе всего русскаго народа, — поразительнымъ образомъ выразилось близкое родство всѣхъ обитателей обширнѣйшей на

¹⁾ Сказано въ Кіево-Софійскомъ соборѣ прот. М. Златоверховниковымъ.

землѣ страны и внушительно проявилась великая сила великаго народа. Въ настоящее время у нашего народа по истинѣ «одно сердце и одна душа». И какъ мы счастливы, и какъ горячо должны Бога благодарить, что можемъ такъ сказать! Крѣпко стояніе такого народа въ настоящемъ,—славнымъ и многоплоднымъ представляется его будущее. Подобно вѣковому дубу, обновляющемуся каждою весною и постепенно возрастающему въ широтѣ и твердости, такой народъ постоянно увеличивается и крѣпнеть и можетъ выдержать самыя жестокия бури и непогоды и пріютить и защитить всѣхъ ищущихъ тишины и покоя.

Кто же въ первопрестольномъ градѣ вызываетъ наши лучшія мысли, чувствованія и благопожеланія и привлекаетъ къ себѣ душу и сердце множества милліоновъ людей? Богоизбранный, Боговѣнчанный, Богопомазанный нашъ Государь Императоръ Николай Александровичъ и Супруга Его, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Назвали мы эти дорогія и священныя имена, и съ особенною теплотою и силою сказывается то чувство, которое лежитъ въ основѣ всѣхъ нашихъ чувствъ и отношеній къ царскому имени и достоинству,—которое стремительно несетъ насъ къ царскому престолу и твердо устанавливаетъ насъ въ предѣлахъ законности, долга, порядка и чести. Чувство это—любовь къ Царю. Оно также древне, какъ древня на Руси царская власть. Еще при Владиміръ-язычникѣ любовь тѣсно связывала его съ народомъ, и этотъ послѣдній принялъ христіанство, главнымъ образомъ, по любви къ желавшему того князю. Христіанство оживотворило это чувство высшимъ понятіемъ о царской власти, какъ божественномъ установленіи, воспитало и развило его посредствомъ по-

вседневной церковной молитвы, нарочитыхъ церковныхъ торжествъ и церковнаго учительства, возвысило и освятило его посредствомъ важнаго священнодѣйствія коронованія и мѣропомазанія царей.

Вся исторія нашей Православной Церкви и нашего отечества только способствовала сохраненію и укрѣпленію въ народѣ самой искренней и трогательной любви. Всегда наши благочестивѣйшіе Государи были вѣрными сынами Православной Церкви, ревностными охранителями ея законовъ и усердными пособниками ея распространенія и утвержденія, что было особенно по сердцу нашему набожному и почтительному къ Церкви народу. Своимъ отношеніемъ къ подданнымъ и служеніемъ отечеству наши государи покоряли сердца людей. Они всегда шли впереди своего народа и указывали ему путь къ постепенному развитію и совершенствованію,—радовались его успѣхамъ и сочувствовали его радостямъ,—вмѣстѣ съ нимъ и, несомнѣнно, чувствительнѣе его несли Богомъ посылаемый крестъ,—были кормильцами голодныхъ, утѣшителями несчастныхъ, защитниками обиженныхъ и опорю всѣхъ нуждающихся. Русскій царь всегда былъ отцемъ народа и питалъ къ нему отеческую любовь. Народъ сознавалъ, чувствовалъ, цѣнилъ это и исполнялся безграничной любовью къ своему отцу милостивому, дорогому батюшкѣ, красному солнышку. Молиться за царя, зрѣть его, стоять за него, свидѣтельствовать ему неизреченную любовь—было всегда насущною потребностью нашего народа,—и едва ли въ какой либо другой странѣ, не только въ наше время, но и когда нибудь, такъ сердечно, душевно и плѣнительно относились къ царю, какъ относился и относится къ нему нашъ народъ. Что произошло отъ того, всѣмъ извѣстно. Россія собралась вокругъ своего

царя любимаго, превозмогла всѣ трудности жизни, перенесла съ царемъ всѣ испытанія, трудилась надъ своимъ воспитаніемъ и благоустройствомъ и, благодаря милости и помощи Божіей, пришла въ то состояніе, въ которомъ теперь находится.

Милостивый всегда къ нашему отечеству, Господь въ настоящемъ столѣтіи благоизволилъ поставить на престоль такихъ царей, которые заявили себя особенно горячо любовію къ своему народу и снискали необыкновенную любовь своихъ подданныхъ. Изъ нихъ особенно пришелся по сердцу, какъ человекъ сердца, какъ воплощенная любовь, олицетворенное добро, свѣтильникъ свѣта, въ Божѣ почивающій Государь Императоръ Александръ Александровичъ. Рано закатилось это свѣтлое солнце. Но къ намъ возшло другое солнце, и мы видимъ и чувствуемъ, что Оно также свѣтло сіяетъ, также тепло и ласково грѣетъ, какъ свѣтило и грѣло закатившееся солнце.

Кто изъ насъ, благочестивые слушатели, не признаетъ справедливости сказаннаго? Съ первыхъ дней своего царствованія нашъ возлюбленнѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ, при каждомъ обращеніи къ своимъ подданнымъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, отечески свидѣтельствуетъ, что въ Немъ живетъ, Имъ руководитъ отличающая всѣхъ Его предковъ и особенно незабвеннаго Родителя Его любовь къ народу. По любви къ своему народу и для блага его, Онъ готовъ неустанно во всю жизнь трудиться; всѣмъ Онъ хочетъ доставить радость и возможное счастье; всѣмъ хочетъ облегчить трудности жизни; всѣмъ оказать милость и снисхожденіе. Особенно широко и трогательно выразилась Его отеческая любовь по случаю радостнѣйшаго и высоко знаменательнаго св. коронованія и мѣропома-

занія Его. Почувствовавъ своимъ сердцемъ истинную и дѣйствительную любовь царя, народъ нашъ возлюбилъ Его всѣми силами своей души. Нужно ли описывать, какъ она выражается и проявляется? Господи! Ты поставилъ любовь въ основу всѣхъ заповѣдей и добродѣтелей. По отношенію къ царю своему мы преисполнены любви, и вѣруемъ и свидѣтельствуемъ, что она не оскудѣетъ въ насъ.

Вотъ и теперъ мы торжественно заявляемъ ее. Въ радостный день жизни нашего Царя, въ день рожденія Супруги Его, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, мы, по чувству сыновней любви, собрались помолиться о благополучіи и счастіи нашего Царя и Царицы. Да даруетъ Имъ Господь все, что благопотребно для радостной, спокойной и долготѣней жизни!

БЕСѢДА

при поминовеніи въ 40-й день кончины священника с. Трушекъ, васильк. уѣзда, Григорія Радзѣвскаго (30 апр. 1896 г.).

Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи, новопреставленному рабу Твоему, священноіерееу Григорію, и сотвори ему вѣчную память!

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ раздающихся еще въ ухахъ нашихъ словъ, которыми оканчивается молитвенное панихидное послѣдованіе объ усопшихъ, размыслимъ, бр., о значеніи, какое мы придаемъ словамъ этой церковной молитвы, въ память объ усопшемъ о. Григоріѣ, 40 дней назадъ скончавшемся. Что же означаютъ слова этой молитвы? Какая вѣчная память и у кого разумѣется здѣсь?

Этими словами Православная наша Церковь испрашиваетъ у Господа Бога своимъ почившимъ покойникамъ не только вѣчный покой за гробомъ, но и вѣчную память, т. е. вѣчное пребываніе усопшихъ здѣсь, на землѣ, въ живомъ сознаніи, въ памяти живыхъ людей: во 1-хъ, собратій—отцевъ и товарищей, близкихъ и знаемыхъ,—во 2-хъ, въ памяти чадъ духовныхъ священника, —и въ 3-хъ, въ памяти плотскихъ чадъ—дѣтей его, изъ рода въ родъ.

Итакъ, во 1-хъ, молимся съ Церковью: *сотвори, Господи, вѣчную память рабу Божию св. іерею Григорію въ живомъ сознаніи его братій—іереевъ; расположи, Господи, сердца ихъ такъ, чтобы они не забывали его и по смерти, а вспоминали бы всегда о немъ, егда молитву творятъ ко Господу и поютъ псаломъ съ пѣснію алмилуія*,—а особенно когда совершаютъ безкровную жертву на божественной литургіи. Для вѣчной памяти усопшаго священника, для вѣчной пользы души его, духовенству благочинія слѣдовало бы, согласившись между собою, предложить мѣстному благочинному, чтобы онъ, всякій разъ послѣ смерти собрата-священника, назначалъ бы каждому священнику въ извѣстный будничный день, у себя, въ своей приходской церкви, прослужить заупокойную литургію одну, или двѣ, по новопреставленномъ братѣ, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы въ продолженіи 40-хъ дней непрерывно, по очереди, совершалась о душѣ умершаго собрата молитва къ Богу духовъ и всякія плоти. Не правда ли, оо., всякій изъ насъ, вѣрующій въ загробную жизнь и силу молитвъ Церкви, не полѣнился бы выполнить это доброе и святое дѣло любви къ ближнему? *Какою мѣрою мѣрите другимъ, такою мѣрою возмѣрится и вамъ*. Хотя это у насъ, къ сожалѣнію, не въ обычаѣ, но слѣдовало бы

такой добрый обычай завести и у себя. — Потомъ, еще со-
творимъ вѣчную память о покойномъ о. Григоріѣ, жи-
вивъ въ себѣ, въ своихъ воспоминаніяхъ, образъ этого
высокоуважаемаго собрата нашего, т. е. тѣ нравствен-
ныя черты его жизни и характера, которыя составляютъ
неотъемлемое достояніе его въ вѣчности, — составляютъ
вѣнецъ и награду предъ лицомъ Божиимъ. Долгъ и при-
личіе требуетъ говорить о покойникѣ или хорошо, или
ничего. Но, о покойномъ о. Григоріѣ, мы, слава Богу,
ничего худаго и не можемъ сказать, потому что онъ
былъ образцовый, примѣрнѣйшій священникъ, великій
труженикъ и въ школѣ и въ жизни. Вотъ предъ нами
возстаетъ образъ духовнаго воспитанника 40-хъ годовъ,
бѣднаго, смиреннаго, скромнаго сына сельскаго діа-
кона, бѣдненько одѣтаго, но богато одареннаго при-
родными способностями, выдающагося между товари-
щами своимъ трудомъ и прилѣжаніемъ, — отличаемаго на-
чальствомъ училищнымъ и семинарскимъ и аттестуе-
маго, какъ ученикъ способнѣйшій и отлично успѣваю-
щій въ наукахъ, обязаннаго единственно самому себѣ,
своимъ стараніямъ, труду упорному, въ окончаніи се-
минарскихъ наукъ со степенью студента. „Созрѣвъ въ
семинаріи, какъ сѣмена (semen) хлѣбныя въ колосѣ“,
и подготовившись къ пастырскому званію священника,
онъ, по выборѣ себѣ невѣсты и подруги жизни, дѣ-
лается, по волѣ архипастырской, священникомъ сна-
чала въ г. Васильковѣ при соборной церкви, а потомъ
на селѣ — въ с. Трушкахъ, васильковскаго уѣзда, гдѣ
застали мы его. И вотъ, въ лицѣ покойника, возстаетъ
предъ нами одинъ и тотъ же живой и величавый об-
разъ священника съ солиднымъ всегда видомъ, важною
осанкою, съ блѣдноватымъ, худощавымъ лицомъ, со
строгимъ взглядомъ, съ твердымъ и властнымъ голосомъ

и солидною, павною рѣчью, — образъ вѣрующаго христіанина, отличавшагося отъ всѣхъ насъ священниковъ, помните, чѣмъ? — нелицемѣрнымъ и всегдашнимъ исполненіемъ одного благочестиваго древняго русскаго обычая: при входѣ въ домъ вашъ, прежде чѣмъ привѣтствовать хозяина дома, о. Григорій, бывало, обратится къ иконамъ, истово и важно перекрестится, воздастъ честь Творцу міра, а потомъ уже и хозяину — поклонъ, привѣтствіе и братское цѣлованіе. Какъ старѣйшій по лѣтамъ и по должности, о. Григорій всѣми былъ глубоко уважаемъ, какъ первый и примѣрнѣйшій священникъ. Не только собратья цѣнили его, но и епархіальное начальство отличало возведеніемъ въ разныя должности: помощника благочиннаго, благочиннаго, около 12-ти лѣтъ, и до смерти — духовнаго слѣдователя, а также — и наградами, возможными для сельскаго священника, — и порученіемъ ему слѣдственныхъ дѣлъ самыхъ залутанныхъ и темныхъ, которыя о. Григорій, съ свойственнымъ ему опытностію и умѣніемъ, всегда выполнялъ, какъ нельзя лучше, основательно и обстоятельно. Какъ сосѣдъ, онъ былъ самый подѣльчивый, добрый, сочувственно отзывающійся на всякія случаи, бывающіе въ жизни человѣка, не только радостные, но и горестные, — человѣкъ въ высшей степени благородный, вѣжливый, невступавшій никогда ни съ кѣмъ въ непріязненные и враждебныя отношенія, недоходившій никогда до мщенія своему недругу, еслибы онъ и былъ у него: кромѣ того, онъ былъ — человѣкъ очень образованный, начитанный, любившій самообразование; онъ щедро выписывалъ журналы и свѣтскіе и духовные, хотя, впрочемъ никогда не удовлетворялся внутреннимъ ихъ содержаніемъ, — вѣчно желалъ чего то лучшаго, — жаждавшій чего-то совершеннѣйшаго, что приближалось

бы къ его идеалу, имъ составленному; онъ наполнялъ свою церковную библіотеку всякими отборными книгами по части богословія, гомилетики и проч., какихъ, нужно признаться, нѣтъ ни у кого изъ насъ; онъ настаивалъ, во время своей благочиннической должности, на выискѣ во всѣ церковныя библіотеки: Библии съ параллельными мѣстами, Правиль апостольскихъ и св. соборовъ и другихъ символическихъ книгъ, необходимыхъ въ церкви для каждаго пастыря. О. Григорій любилъ, бывало, не только прочесть книгу и усвоить ея содержаніе, но и обдумать за и противъ, претворить въ плоть и кровь прочитанное и обдуманное. Первымъ удовольствіемъ его было, когда появится въ домъ его любознательный гость, подѣлиться своимъ богатствомъ духовнымъ, — не только угостить пищею тѣлесною, въ чемъ онъ былъ большой и радушный хлѣбосоль, но и духовною пищею, въ чемъ онъ былъ тоже единственный у насъ человѣкъ, — единственный въ томъ отношеніи, что умѣлъ, съ знаніемъ дѣла, стоять на высотѣ своего призванія, — всегда умѣлъ повести разговоръ объ избранномъ предметѣ, обсудить его со всѣхъ сторонъ, со вниманіемъ, съ логически строгою послѣдовательностью мыслей, — и такъ ораторствовать могъ бы онъ цѣлые часы, лишь бы были слушатели. И изумляешься, бывало: сколько въ этой, кажется, не большой головѣ, заключается богатыхъ мыслей, плановъ самыхъ разнообразныхъ, идей самыхъ свѣтлыхъ, высокихъ!.. Любилъ, бывало, покойный о. Григорій, для оживленія гостей и уясненія вопроса, брать на себя отрицательную сторону предмета; ставилъ вопросы кичливо-философствующаго ума человѣческаго, возносящагося на разумъ Христовъ, и сообща рѣшалъ намѣченные вопросы. И если, бывало, отвѣтчикъ защищаю-

щей истину Христ. ученія и Православной церкви, не найдется, забудетъ какое нибудь вѣское опроверженіе противъ лжеименнаго разума, покойный о. Григорій, съ обычною своею снисходительностію, безъ гордой побѣдоносной кичливости, придетъ на помощь, восполняетъ въ сознаниі или текстъ какой изъ Слова Божія, опровергающій вполнѣ возражателя, или напоминаетъ другою какой аргументъ и объясненіе такое, что и возражатель и оппонентъ останутся довольны собою и рѣшеніемъ вопроса подлежащаго обсужденію. Въ длинныя ночи, въ которыя мы, сосѣди священники, только и могли, при обязанностяхъ священника и сельскихъ хозяевъ, да и привыкли, бывало, собираться одинъ къ другому, для взаимнаго общенія и освѣженія не только тѣлеснаго на чистомъ воздухѣ, но и душевнаго, въ разговорѣ, бесѣдѣ другъ съ другомъ, — отъ о. Григорія чего не наслушаешься, — многого полезнаго и хорошаго!.. Только не любилъ о. Григорій, когда другіе мѣшали его бесѣдѣ громкими сторонними разговорами; онъ хотѣлъ внѣдрить передуманное имъ въ умы и сердца другихъ. Анекдотовъ, какихъ нибудь не приличныхъ, которыми вѣкоторые любятъ потѣшать себя и общество, покойный никогда не позволялъ себѣ въ обществѣ воспроизводить, хотя, можетъ быть, ему и приходилось не разъ слушать ихъ; равно, — осуждать, насмѣхаться надъ ближними, особенно своими собратіями, о. Григорій терпѣть не могъ, слѣдуя словамъ Господа: *„не судите, да не судимы будете“*.

Какъ благочинный, покойный навсегда и у всѣхъ оставилъ по себѣ добрую память, — какъ начальникъ, хотя и строгій, но въ сущности добрый, снисходительный, старавшійся исправлять погрѣшности подчиненныхъ, безъ вреда официальному ихъ положенію. Бы-

вало, какой священникъ не представляетъ о. Григорію требуемыхъ свѣдѣній и отчетовъ, послѣ напоминанія, — о. Григорій, наконецъ, самъ ѣдетъ къ нему, — узнаетъ въ чемъ дѣло, почему невыполнено его требованіе, — заставитъ сейчасъ исполнить, — и виновный, со стыдомъ и извиненіемъ, выполняетъ требуемое. Пробрать строго, со властію, резонно, по отповски, проберетъ, бывало, покойный, какъ благочинный, низшаго члена причта виноватаго въ нерадѣніи, небрежности по должности, или же за нечистоту церкви церковнаго старосту, — при объѣздѣ по церквамъ, для ревизіи; но отдать подъ судъ, или вредить виноватому и невинной семьи его, доносомъ начальству — не любилъ о. Григорій, — старался самъ благоустроить на мѣстѣ, по данной ему власти и инструкціи благочиннической, — старался предупреждать всякіе проступки, не давать злу распространяться, — не губилъ, какъ самаго совершителя зла, такъ и сопричастныхъ ему. Однимъ словомъ, почившій о. Григорій оставилъ по себѣ добрую память, какъ строгимъ исполненіемъ обязанностей своего пастырскаго званія и должностей, вручаемыхъ ему, такъ и вообще честностію, искренностію, сердечностію, добротою, готовностію каждому услужить умнымъ практическимъ совѣтомъ; онъ отличался и рѣдкимъ безкорыстіемъ, довольствовался отъ прихожанъ своихъ вознагражденіемъ за трудъ, кто сколько дастъ, — такъ и при исполненіи своей благочиннической должности получалъ на канцелярскіе и другіе расходы самое ничтожное вознагражденіе: два — три рубля въ годъ. Скажемъ не обинуясь о почившемъ: это былъ колосъ зрѣлый, добрый, полный, срѣзанный рукою Господа въ небесную Его житницу, послѣ надлежащаго приготовленія его къ смерти таинствами: елеосвященія, неоднократнаго и

искренняго покаянія и причащенія Св. Тѣла и Крови Господней, — и вдобавокъ послѣ предсмертныхъ, тяжелыхъ страданій. За что это онъ терпитъ? спрашивали многіе, видя его тяжкія муки предсмертныя. „За наслѣдованный всѣми нами грѣхъ прародителей нашихъ, отвѣчаютъ учителя Церкви, — за грѣхъ, отъ прираженій коего не свободны и лучшіе изъ людей“. И не для сожженія ли неизбѣжныхъ въ земномъ порядкѣ, на самой доброй нивѣ, плевель допустилъ Господь временный огонь страданій предсмертныхъ, вытерпѣнныхъ покойникомъ?.. Подай же, Господи, усопшему рабу Твоему, послѣ смерти его, съ вѣчною памятію между собратіями его на землѣ, и вѣчный покой на небѣ.

2) Паки молимся: *сотвори, Господи, вѣчную память о Григорію и между его чадами духовными.* Чада его — прихожане, для которыхъ онъ трудился цѣлыхъ 30 лѣтъ, уча всѣхъ, какъ въ церкви, такъ и въ школѣ, и въ домахъ, которыхъ не чуждался онъ, — посѣщаль, по приглашенію, даже и во время свадебъ, не говоря о многочисленныхъ поминальныхъ обѣдахъ на панихидахъ, училъ такъ, какъ могъ учить только о. Григорій, — живымъ словомъ, прочувствованнымъ, — твердымъ и властнымъ голосомъ, заставлявшимъ всякаго вслушиваться, — должны его помнить долго. Впрочемъ, братіе и прихожане святаго храма сего, почтившіе своимъ присутствіемъ во множествѣ, не смотря на рабочій день, храмъ и могилу покойнаго, въ сей 40-й день его смерти, вы и не требуете, чтобы васъ учили имѣть вѣчную память о вашемъ бывшемъ незабвенномъ пастырѣ. Ваша память объ о. Григоріѣ всегда съ похвалами, — вы относились къ нему, вы и теперь относитесь къ его семье сочувственно, съ любовію, — готовы и очи свои дать выколоть за батюшку“. Мы

слыхали, что когда распространился слухъ о другомъ священникѣ, который хотѣлъ бы занять мѣсто о. Григорія, вы, какъ одинъ человекъ, обратились всѣ единодушно къ своей „матушкѣ старой“ съ просьбою— посоветовать, что дѣлать имъ, потому что они „такъ уважаютъ покойника, такъ его любятъ, и помнятъ его ласку, доброту и его труды, что готовы всѣмъ обществомъ ѣхать къ митрополиту просить оставить у нихъ священникомъ сына покойнаго о. Григорія, бывшаго у нихъ 5 лѣтъ учителемъ въ школѣ, о. Леонида“. И только увѣренія, что святитель милостивый и справедливый, Богъ дастъ, и безъ особыхъ просьбъ и ходатайствъ, уважить предсмертную просьбу умершаго и, для поддержанія семьи, состоящей изъ 3 душъ, требующихъ еще содержанія и воспитанія, устроить согласно ихъ желанію, — успокоили васъ. Такъ велика ваша народная любовь къ о. Григорію! Да и не удивительно: вѣдь онъ до самой почти смерти, не жалѣя себя, не смотря на свой недугъ (порокъ сердца), до 61 года своей жизни, трудился—для кого? Для васъ прихожанъ. Семья онъ оставилъ только жаль великій и печаль о немъ. Лелѣя въ себѣ постоянно мысль о постройкѣ новой, просторной церкви, въ которой могли бы помѣщаться прихожане въ дни праздниковъ, покойный о. Григорій выхлопоталъ планъ новой церкви, широкозадуманной на 22 тысячи, собралъ для сего тысячъ до 12 денегъ, остальное общество обязалось добыть по приговору и раскладкѣ,—сдѣлалъ контрактъ съ подрядчикомъ, думалъ уже приступить къ дѣлу созиданія церкви съ юношескимъ жаромъ; но Богъ рече ему и ему подобнымъ труженникамъ: „*Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы*; т. е. довольно вы уже потрудились, а потому Я дамъ вамъ покой;

потрудились уже вы довольно, пусть же ваши дѣти продолжатъ и докончатъ начатое вами!“ И вотъ, болѣзнь пошла скорымъ шагомъ и довела о. Григорія до могилы, до смерти,—въ самый день смерти и погребенія Господня, въ великую пятницу. Да воскреситъ же Господь и вѣрнаго раба своего, на радость ему и чадамъ его, какъ духовнымъ, такъ и плотскимъ!

Наконецъ, въ 3-хъ, возглашая почившему о. Григорію вѣчную память, мы молимся этими словами и о живущихъ его чадахъ плотскихъ: объ ихъ здравіи и долгоденствіи, изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе,—чтобы во вѣки не переводился родъ ихъ, и во вѣки не переводилась въ нихъ молитва и память объ отцѣ ихъ. Да будетъ же сынъ о. Григорія, приѣмникъ, съ благословенія архипастырскаго, его священническаго прихода,—преемникомъ его трудовъ и дѣла предстоящаго ему—созиданія церкви вещественной, храма новаго, и церкви невещественной—душъ христіанскихъ! Да узритъ онъ со всеми братьями своими и сестрами *сыны сыновъ своихъ, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы своей*, и да помнятъ они все: и внуки и правнуки своего дѣда и отца Григорія и да молятся выну Господу объ упокоеніи его въ царствіи небесномъ со духи праведными. Мы же, отцы и братія, въ сей важный для о. Григорія—40-й день, *паки и паки миромъ Господу помолимся*, да будетъ преставленіе души его сегодня, въ 40-й день, со св. ангелами ко Господу безбоязненное, какъ къ Милосерднѣйшему Отцу небесному, и да будетъ мѣсто послѣдняго упокоенія, назначеннаго ему Богомъ, безпечальное, безболѣзненное, вѣчно блаженное! Аминь.

Свящ. З. Гребенътскій.

Священной памяти св. князя Владиміра.

Красуясь дивно надъ просторомъ,
Князь благовѣрный и святой,
Съ крестомъ въ рукѣ, съ поднятымъ взоромъ
Стоить Владиміръ надъ горой.

У ногъ его, серебромъ сверкая,
Какъ и въ древнѣйшіе вѣка,
Купель Россійская святая,
Течеть могучая рѣка.

Несетъ она спокойно волны
Къ морской далекой глубинѣ...
Онѣ воспоминаній полны
О нашей Русской старинѣ...

Сойдемъ же внизъ и ставъ у берега,
Начнемъ внимать разсказамъ ихъ:
И про Аскольда, и Олега,
И Святослава, и другихъ...

Припомнимъ съ ними вѣкъ суровый,
Когда Россійская страна,
Не зная Истины Христовой,
Была во мракъ погружена.

Ужасно вспомнить это время,
Съ трудомъ вращается языкъ.
Влача бродячей жизни бремя,
Нашъ предокъ былъ и грубъ и дикъ,

При страшномъ мракѣ ложной вѣры,
Царила злоба и вражда,
И люди жили—словно звѣри,
Не вида мира никогда.

Границъ и мѣръ враждѣ и мщенью
Не знали въ дикости своей
И часто къ жертвоприношенью
Влачили собственныхъ дѣтей.

Подобный образъ жизни дикой
До тѣхъ поръ на Руси царилъ,

Пока Владиміръ, князь Великій
Христову Вѣру насадилъ.

Какая сразу перемѣна

Была межъ русскими видна,

Когда отъ идольскаго плѣна

Освободилася страна!

Мракъ исчезалъ... смягчались нравы;

То Вѣры истинной былъ плодъ.

И для могущества и славы

Перерождался нашъ народъ.

Текли вѣка, являлись бѣды:

Татары, нѣмцы, шведъ, литва...

Хранили Вѣру наши дѣды;

Найболѣ жъ славная Москва...

Имъ Вѣра крѣпостью служила;

Для нихъ отрадою былъ храмъ.

Святая Вѣра Русь хранила,

А съ Вѣрой преданность царямъ.

Теперь великою державой

Явилась Русская страна.

Своимъ могуществомъ и славой

Извѣстна каждому она.

Всѣмъ изобильна и богата,

Какъ и заморскіе края.

Ея былие супостаты

Теперь враги ей иль друзья.

Вмѣстивъ часть пятую вселенной,

Она какъ грозный великанъ,

Стоитъ на высотѣ почтенной

Среди другихъ на свѣтѣ странъ.

Внимая Божьему завѣту,

Какъ христіанская страна,

Подчасъ всему земному свѣту

Даритъ покой и миръ она.

Тамъ, гдѣ свершиться ужъ готово

Несчастье для иной страны.

Одно Царя Россіи слово
Удерживаетъ отъ войны.
Всякъ помнитъ твердо, что обязанъ
Такою честью край родной
Святому князю, съ коимъ связанъ
Онъ тѣсно благостной судьбой.
Припомни времена былыя
И благодарностью горя,
Прославь Владиміра, Россіи,
Молитву Богу сотвори!

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

У памятнина св. равноапостольнаго кн. Владиміра.

(Дума).

Стою на уступѣ горы, надъ Подоломъ,
На Днѣпрѣ величавый съ восторгомъ гляжу;
Стою въ встроеніи духа веселомъ
И въ воображеніи бывшее бужу.
Вотъ памятникъ князю Владиміру!.. стройно
Онъ высится къ небу съ Михайловскихъ горъ,
А тамъ, за рѣкою, текущей покойно,
Луговъ заднѣпровскихъ зеленый коверъ.
А тамъ ужъ пески, да селенья виднѣютъ,
Какъ пятна на зелени, дальше лѣса,
Въ дали необъятной, сгустившись, темнѣютъ,
Гдѣ кажутся слиты съ землей небеса.

Стою на уступѣ горы, надъ Подоломъ,
На Днѣпрѣ величавый съ восторгомъ гляжу;
Стою въ настроеніи духа веселомъ
И въ воображеніи бывшее бужу.

* * *

Ужъ девять столѣтій съ тѣхъ поръ пролетѣло,
Какъ въ Кіевѣ, градѣ, Владиміръ жилъ-былъ.

Мужей достославныхъ Русь много имѣла;
Всѣхъ краше въ народѣ Владиміръ прослылъ.
Язычникъ—и ревностный даже сначала,
Потомъ христіанинъ... теперь ужъ святой;
Такъ тьма заблужденій съ очей его спала
И къ свѣту онъ вышелъ пытливой душой.
Разсудкомъ и сердцемъ, какъ то подобало—
Онъ истину принялъ и ею плѣненъ;
Онъ Русь покорилъ ей; въ немъ чувство дышало,
А съ сердцемъ былъ разумъ его соглашенъ.
Натура широкая въ князѣ сказалась...
Любилъ онъ цыры со дружиною вестъ;
Имъ кровь человѣчья не разъ проливалась
И ради кумирслуженья, и въ мечь.
О, да, въ немъ сказалась натура Славяновъ,
Натура широкая,—русскій, вѣдь, былъ!
И въ жертву болванамъ, изъ вѣры въ болвановъ,
Имъ чтимыхъ, онъ кровь человѣчью пролилъ.
Такъ чтилъ онъ Перуна, прельщенный бѣсами...
Но созданный имъ же, славянскій сей богъ,
Съ главою серебряной, съ златыми усами,
Затмить въ немъ разсудка и сердца не могъ.
Порою въ кумирню сѣвшилъ князь, ревнуя,
Какъ истый язычества жрецъ;
Порой изъ кумирни онъ шелъ, негодуя
Сомнѣнія полнъ; наконецъ,
Разсудку и сердцу слѣдуя строго,
Придти ко Христу, князь, Владиміръ, сзумѣлъ,
А сердцемъ сознавъ въ Спасителѣ—Бога,
Онъ мыслей очами чудесно прозрѣлъ.
Слѣпецъ былъ... вдругъ—зрячій!... понеже омылся
Крещеніемъ въ Вѣру и правду Христа.
Онъ Руси апостоломъ новымъ явился,
И вотъ, предо мною лежатъ тѣ мѣста:
Гдѣ Русь окрестилась, а небо согласно
Съ землею ликовало, какъ Несторъ, монахъ,

О томъ намъ, потомкамъ, передалъ прекрасно
Въ немногихъ, поэзіи полныхъ, словахъ.
И краснаго солнышка, чуднымъ названьемъ,
Владиміра князя, недаромъ, народъ
Называлъ, какъ мы знаемъ о томъ по сказаньямъ
Былинымъ, и пѣснямъ. И, какъ, вѣдь, идетъ
Къ Владиміру князю названье такое,
Характеризуя его такъ свѣтло!
Руси просвѣтитель, что солнце златое;
Руси сообщилъ онъ и свѣтъ, и тепло.
Язычества темная ночь миновала,
Разсвѣтъ христіанства для Руси насталь;
Старинныхъ божествъ и кумировъ не стало,
Смѣнилъ ихъ святѣйшій Христа идеалъ!
Но Русь, просвѣтившись и ставши пространнѣй,
Съ тѣхъ поръ, какъ Владиміръ тебя освятилъ—
Въ Днѣпрѣ, передъ прежней ты стала-ль гуманнѣй,—
Ужъ свѣточа Вѣры стрибогъ не затмилъ?..
Да, самъ просвѣтитель, Владиміръ крещенный,
Крещенному міру явилъ образецъ,
И вѣрѣ Христовой крестомъ наученный,
Въ себѣ истребилъ онъ жестокость въ конецъ,—
Прозрѣвши, что правдой, отъ вѣка до вѣка,
Преступнымъ признается всяческій гнеть,
И позоръ человѣку—что для человѣка
Насилія цѣни въ быту создаетъ!

*

Стою на уступѣ горы, надъ Подоломъ,
На Днѣпрѣ величавый съ восторгомъ глажу;
Стою въ настроеніи духа веселомъ
И въ воображеніи былое бужу.

Ник. Слуцкій.

Объ улучшеніи быта духовенства.

Въ послѣдней статьѣ своей въ «Русскомъ Обзорѣніи» С. А. Рачинскій говоритъ, между прочимъ: «предпринятое уже улучшеніе матеріальнаго положенія нашего духовенства принесетъ свои плоды, лишь когда обезпеченіе причтовъ будетъ доведено до мнимома, ставящаго ихъ внѣ зависимости отъ платы за требы обязательныя». Вотъ настоятельнѣйшая и первѣйшая забота о матеріальной сторонѣ дѣла истиннаго народнаго просвѣщенія; вотъ что нужно народу нашему, въ цѣляхъ просвѣтленія его духа отъ надвигающагося мрака матеріализма, а не принудительное обученіе грамотѣ и не слѣпное учрежденіе какъ можно большаго числа школъ, безъ размышленія о томъ, кто и какъ будетъ учить въ нихъ.

Давно пора намъ сознать, что просвѣщеніе народной массы возможно лишь однимъ путемъ — путемъ религіозно-нравственнаго воспитанія ея подростяющаго поколѣнія и постояннаго, непрерывнаго и ближайшаго воздѣйствія Церкви и ея пастырей на духовную жизнь народа. Грамотность не можетъ быть сама по себѣ цѣлью обученія, а составляетъ лишь средство и при томъ средство не для познанія наукъ, недоступныхъ народной массѣ, по матеріальнымъ условіямъ ея быта, а средство для развитія вѣры и любви, которыя всегда были живы и дѣятельны въ народѣ; поэтому начальное народное обученіе есть отрасль дѣла церковнаго, которую нельзя выдѣлать изъ прямаго и непосредственнаго вѣдѣнія церковной іерархіи, и забота о матеріальномъ обезпеченіи и подъемѣ нравственнаго и умственнаго уровня приходскаго духовенства должна быть разсматриваема, какъ первѣйшая и настоятельнѣйшая нужда народнаго образованія. А между тѣмъ то ли мы видимъ ежедневно вокругъ себя? Нѣтъ газетнаго листка, который бы не распинался за народное образованіе, нѣтъ затрапезнаго оратора, который бы кстати и не кстати не уснащалъ своей рѣчи бавальными фразами о просвѣщеніи массъ; наконецъ, нѣтъ общественнаго собранія, которое не дѣлало бы постановленій по этому предмету... Но вся эта агитація, всѣ эти заботы въ основѣ своей стоятъ на ложной почвѣ: пытаются построить зданіе національной

народной школы внѣ Церкви, независимо отъ нея и лишь поневолѣ уступаютъ громкимъ требованіямъ привычки, традицій и «предразсудковъ», сохраняя съ Церковью чисто внѣшнюю, формальную связь. Земскія учрежденія тратили и тратятъ не мало общественныхъ средствъ на дѣло народнаго образованія, но они начали его не съ того конца; у нихъ не находилось средствъ для улучшенія положенія сельскаго приходскаго духовенства,—для того, чтобы дать ему досугъ и возможность заняться народною школой, и въ то же время нашлись средства для того, чтобы въ лицѣ сельскихъ учителей создать цѣлый новый классъ людей, можетъ быть не менѣе многочисленный, чѣмъ все духовенство.

На дняхъ Н. Н. Вессель въ «С.-Петербургск. Вѣдом.» вновь коснулся вопроса объ улучшеніи положенія сельскаго духовенства. Вопросъ этотъ нельзя не признать вполне своевременнымъ. Положеніе Государственнаго казначейства значительно улучшилось за послѣдніе годы, и это даетъ основаніе думать, что для дѣла истиннаго народнаго просвѣщенія въ матеріальномъ отношеніи наступаютъ болѣе или менѣе благоприятное время. Принимая во вниманіе это обстоятельство, и указывая на то, что, за исключеніемъ окраинъ, наши священники получаютъ большею частью по 100 руб. казеннаго содержанія въ годъ, да и то еще не во всѣхъ великорусскихъ епархіяхъ, авторъ предлагаетъ увеличить это содержаніе хотя бы до 300 рублей, при обработкѣ церковно-священнической земли прихожанами.

Нельзя въ самомъ дѣлѣ не признать, что нынѣшнее содержаніе духовенства отъ государства совершенно ничтожно и не можетъ обезпечить причты минимумомъ ставящимъ ихъ «внѣ зависимости отъ платы за требы обязательныя», какъ того желаетъ профессоръ С. А. Рачинскій. А между тѣмъ какимъ тяжелымъ гнетомъ ложится на пастыря духовнаго эта нерѣдко безысходная необходимость—брать вознагражденіе за требоисправленіе съ бѣдныхъ и необезпеченныхъ прихожанъ и какъ этимъ подрывается въ глазахъ послѣднихъ значеніе священническаго сана.

Настоятельная необходимость улучшить матеріальное положеніе духовенства, въ особенности сельскаго, настолько очевидна,

что принципиальные противники какихъ бы то ни было взаимоотношеній между Церковью и государствомъ, охотно дошедшіе бы до ихъ полного разъединенія, прибѣгаютъ къ явно-несостоятельнымъ доводамъ противъ ассигнованія государственныхъ средствъ на улучшенія быта духовенства. Они увѣряютъ, что казенное содержаніе подрываетъ связь священнослужителей съ приходомъ, что священникъ, матеріально болѣе или менѣе независимый отъ своихъ прихожанъ, превратится въ своего рода чиновника, далекаго отъ жизненныхъ матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ своихъ прихожанъ и относящагося къ своимъ обязанностямъ формально и бездушно.

Прежде всего представляется нѣсколько страннымъ, что такіе доводы примѣняются исключительно лишь къ служителямъ Церкви: вѣдь въ положеніи, имѣющемъ съ ними много общаго, находятся въ отношеніи населенія и нѣкоторые другіе дѣятели. Возьмите, на примѣръ, земскаго участковаго врача, или школьнаго учителя; вѣдь нельзя отрицать, что для успѣшности ихъ дѣятельности между ними и населеніемъ также необходима и духовная и матеріальная связь, однако никому не приходится въ голову для подкрѣпленія этой связи лишить врачей и учителей содержанія. Кромѣ того, никто не предлагаетъ совершенно лишить причты сборовъ съ прихода, и вопросъ идетъ лишь объ обезпеченіи сельскому духовенству того минимума содержанія, при отсутствіи котораго священнослужители могутъ терять нужду и бѣдность, лишаящіи ихъ времени и силъ для пастырской и проповѣднической дѣятельности. Наконецъ, опытъ какъ нашихъ окраинъ—напр., епархій литовской, рижской и холмско-варшавской,—въ которыхъ православные священники получаютъ до 1500 руб. въ годъ, такъ и другихъ странъ, показываетъ, что прочный и въ извѣстной мѣрѣ независимый матеріальный бытъ духовенства составляетъ необходимую основу его плодотворной просвѣтительной дѣятельности.

Г. Вессель вычисляетъ, что для того, чтобы дать всѣмъ православнымъ священникамъ Россіи не менѣе 300 руб. содержанія, пришлось бы увеличить смѣту ежегодныхъ расходовъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода на 7.400.000 руб. въ годъ. Дай Богъ, чтобы

возможно скорѣе нашлись эти средства, такъ какъ подобная жертва со стороны государства была бы по истинѣ жертвой на пользу народнаго просвѣщенія. («Моск. Вѣд.»).

О неправильностяхъ записи именъ въ „поминаніяхъ“ и средствахъ къ ихъ исправленію.

Всякій, кому приходится читать приносимыя народомъ въ храмъ поминанія, хорошо знаетъ, въ какомъ крайне печальномъ состояніи находятся они. Въ нихъ не соблюдается должнаго порядка въ записываніи именъ: священники, архіереи, цари—императоры записываются послѣ многихъ именъ мірскихъ людей. Пишутся поминанія большею частію полуграмотными людьми, а потому нерѣдко случается, что нѣтъ никакой возможности прочесть дурно написанное имя. Тѣмъ труднѣе бываетъ разобрать, что неграмотные писцы часто пропускаютъ буквы и пишутъ имена по народному произношенію. Эти обстоятельства дѣлаютъ приносимыя самодѣльные, такъ сказать, поминанія весьма неудобными для употребленія при богослуженіи. Вслѣдствіе несоблюденія порядка въ записи, священнику или діакону приходится въ послѣднихъ поминать тѣхъ, поминovenія которыхъ должны предшествовать всѣмъ. А вслѣдствіе неразборчивости записи, приходится иногда ошибаться, произносить не тѣ имена, какія записаны. Иногда же просто приходится со смущеніемъ совсѣмъ остановиться при чтеніи поминанія, по невозможности прочесть написанное. Особенно же дурно въ поминаніяхъ то, что имена въ нихъ возмутительно искажаются. Напр., пишутъ: «Ерины, Перфила, Микола, Демьяна, Дементія, Ситлитеи, Панфера» и прочее тому подобное. Иногда же встрѣчаются уменьшительныя и ласкательныя имена: Сашу, Пашу и проч.

Во всѣхъ подобныхъ записяхъ нелегко, иногда даже невозможно догадаться, кого собственно нужно помянуть. Напр., написано: Пашу, Сашу. Кого помянуть? Паша называется Павелъ и Параскева, а Сашею называется и Александръ и Александра. Или написано: Панферъ. Паревній и Пореврій одинаково народомъ

измѣняется въ Панфера. Кромѣ того, что отъ подобныхъ искаженій поминанія, неудобныхъ для употребленія при богослуженіи, эти самыя искаженія—грѣхъ, такъ какъ имена эти суть имена, которыя принадлежать святымъ, впервые ихъ носившимъ.

Поминанія, какъ по внѣшнему своему виду, такъ и по употребленію могутъ быть названы въ нѣкоторомъ смыслѣ богослужебными книжицами. На нихъ дѣлаются изображенія св. креста, внутри влагаются различныя священныя изображенія. Они вносятся во св. алтарь, читаются во время Божественной литургіи предъ св. престоломъ. Поминаніе—записать на память потомству жившихъ на землѣ предковъ. Все это дѣлаетъ поминаніе книжицею важною для христіанина и заставляетъ смотрѣть на нее съ уваженіемъ. Посему, если нежелательна небрежность писанья поминаній по тому неудобству, какое происходитъ отъ сего, при употребленіи ихъ во время богослуженія, то тѣмъ болѣе нежелательна такая небрежность по важному значенію поминанія, какъ богослужебной книжицы и записи именъ предковъ. Какъ же помочь горю и пособить нуждѣ народа, когда въ немъ мало людей грамотныхъ, а больше или совсѣмъ неграмотные, или полуграмотные? Намъ думается, что церковно-приходскія школы могли бы въ этомъ случаѣ оказать помощь, если бы онѣ взяли на себя трудъ писать поминанія для народа. Взять же имъ этотъ трудъ на себя весьма прилично не только потому, что онѣ церковно-приходскія и обязаны способствовать лучшему религіозному состоянію и просвѣщенію народа Православной Церкви, но и потому, что программу ихъ полагается практическое ознакомленіе учениковъ съ церковнымъ мѣсяцесловомъ (см. программу церков.-славянской грамоты). Исправленіе поминаній и переписка ихъ дадутъ возможность именно практически ознакомить учениковъ съ церковнымъ мѣсяцесловомъ.

Поминанія, по желанію дающихъ, въ школѣ могутъ переписываться скорописью и полууставомъ. Нельзя однако не замѣтить, что пониманію болѣе приличествуетъ полууставное письмо. Школа съ охотою готова удовлетворять просьбы о перепискѣ поминаній, синодиковъ и пр. не только отъ прихожанъ, но и отъ кого угодно, насколько, конечно, позволятъ силы школы и школьныя занятія учениковъ. Исполненіе письма можетъ производиться подъ руко-

водствомъ учителей чистописанія и полууставнаго письма, а за правильностью писанія именъ можетъ наблюдать законоучитель, или его помощникъ. Подобныя занятія имѣютъ свое значеніе для школьныхъ занятій: 1) дадутъ возможность приучить учениковъ къ правильности произношенія и писанія именъ; 2) заставятъ учениковъ съ большимъ вниманіемъ относиться къ полууставному письму, которое есть древнее русское, красивое и изящное, но, къ сожалѣнію, забытое въ послѣднее время письмо. Кромѣ того, 3) удовлетвореніе этихъ просьбъ со стороны простаго народа, обращенныхъ къ шеолѣ, дастъ ей возможность, по мѣрѣ своихъ силъ, совершать доброе дѣло служить Богу и ближнимъ, а бѣдному люду эти занятія школы дадутъ возможность имѣть правильно написанныя и свои собственныя имена, и имена своихъ предковъ, и будутъ ограждать его отъ невольнаго грѣха—кощунственнаго искаженія именъ святыхъ. («Курск. Еп. Гѣд.»).

О продажѣ церковныхъ свѣчей въ церквахъ.

Всѣ ли мѣры исчерпаны для того, чтобы нашъ епархіальный свѣчной заводъ функционировалъ съ надлежащею пользою для себя и для церкви?

Приняты мѣры, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы всѣ церкви получали свѣчи исключительно отъ епарх. свѣчнаго завода. Мѣра, разумѣется, весьма важная, обуславливающая собою возможность и самаго существованія епарх. свѣч. завода. Но, не смотря на всю свою важность, мѣра эта имѣетъ въ виду только одну сторону дѣла, именно—монополию свѣчнаго дѣла въ предѣлахъ епархіи. Между тѣмъ, существуетъ еще другая сторона дѣла, сторона, на которую мало обращено вниманія, но которая въ значительной мѣрѣ обуславливаетъ собою количество потребленія свѣчей въ церквахъ, а слѣдовательно—размѣръ спроса на свѣчи отъ епарх. свѣчнаго завода. Это способъ продажи свѣчей въ церквахъ. Приемлю смѣлость въ нижеслѣдующихъ строкахъ изложить свои соображенія по этому вопросу, на основаніи собственнаго опыта.

Было время, когда въ церкви, при которой въ настоящее время я прохожу свое служеніе, продавались свѣчи по 5—6 руб. за фунтъ. Тогда продавалось свѣчей въ церкви не болѣе одного пуда въ годъ, при населеніи въ то время 1500 чел. обоего пола. Когда стали продавать (кажется съ 1890 г.) по 3 рубля за фунтъ, расходъ свѣчей увеличился сразу до 4 пудовъ въ годъ. Въ прошломъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ и закунилъ свѣчей сразу 7 пудовъ и назначилъ для продажи мелкія свѣчи по 2 р. 40 к. фунтъ, а болѣе крупныя—2 рубля фунтъ. И что же? Въ концѣ марта настоящаго года потребовалось пополнить запасъ свѣчей, и я взялъ еще одинъ пудъ, пребывая въ надеждѣ, что и этихъ свѣчей не хватитъ къ іюлю мѣсяцу. Такимъ образомъ, уступка въ 60—80 к. на фунтъ увеличила потребленіе свѣчей вдвое... То же самое я имѣлъ случай наблюдать и въ другомъ приходѣ, который собственно и для меня послужилъ примѣромъ. Населеніе моего прихода въ настоящее время—1800 чел. об. пола.

Чтобы кто ни говорилъ противъ выставленнаго мною факта, безусловно вѣрнымъ останется то, что умѣренные цѣны на свѣчи въ церквахъ имѣютъ благотѣльные послѣдствія для самихъ же церквей. Вѣдь, и самый то енарх. свѣчной заводъ учрежденъ не для блага ли церквей? Когда мы освѣщали церкви парафиновыми свѣчами, тогда черезъ каждые 5—6 лѣтъ требовалось перекрашивать внутри церковь и обновлять иконостасъ, если было желаніе содержать церковь въ благоприличномъ видѣ. Если же теперь мы всѣ будемъ продавать въ церквахъ свѣчи не дешевле 3-хъ рублей за фунтъ, тогда и свѣчной заводъ не простоятъ долго. А разъ свѣчнаго завода нѣтъ, тогда опять къ нашимъ услугамъ—парафиновые свѣчи, тогда опять черезъ каждыя 5—6 лѣтъ ремонтъ церкви внутри, стоящей не малыя деньги. Наконецъ, если и не вдаваться въ такія отдаленныя разсужденія, то только самый близорукій сочтетъ болѣе выгоднымъ продавать въ годъ 1 пудъ свѣчей по 6 рублей фунтъ, чѣмъ 8 пудовъ по 2 руб. 40 коп. фунтъ... А свѣчные огарки, которыхъ при цѣнѣ 6 рублей фунтъ, почти не окажется.

«Для Бога важна не величина твоей свѣчки (при 6-рублевой продажѣ, свѣчи очень мелкія), которую ты ставишь передъ св.

иконою, а важно то усердіе, съ которымъ ты приносишь свою жертву»: говорятъ обыкновенно сторонники дорогой продажи свѣчей. Въ переводѣ на болѣе понятный языкъ это будетъ значить: для Бога важна не величина церковной свѣчки, а количество уплачиваемыхъ въ пользу церкви денегъ, при покупкѣ свѣчки. Такимъ образомъ, если величина церковной свѣчки не важна, то ее—величину то—можно свести къ нулю, т. е. вовсе не покупать свѣчки, а просто пожертвовать въ пользу храма Божія известное количество денегъ—и только... Къ чему же тогда восковыя свѣчи издревле существуютъ въ церкви?... —Для Бога, дѣйствительно, величина возжигаемой мною свѣчки не важна, какъ не важно для Него же и количество жертвуемыхъ мною денегъ. «Жертва Богу—духъ сокрушенъ» (Пс. 50); но для меня то самого важна и величина возжигаемой мною свѣчки и количество жертвуемыхъ мною денегъ... Будемъ говорить о свѣчкѣ: пламя церковной свѣчи знаменуетъ для меня благодать Св. Духа, сошедшаго на апостоловъ, въ видѣ огненныхъ языковъ; мягкій, тающій и благовонный воскъ знаменуетъ для меня милосердіе Божіе ко мнѣ грѣшному. Какъ же мнѣ не желать, чтобы сіи согрѣвающіе и питающіе мою душу символы были подольше передъ моими чувственными глазами во время молитвы?—Не этимъ ли слѣдуетъ объяснить столь значительное расширение продажи церковныхъ свѣчей, при сравнительно маломъ ослабленіи цѣнъ на свѣчи?

А благолѣпіе церковнаго богослуженія, при воуженныхъ свѣчахъ?.. Неужели это предметъ настолько маловажный, что не стоитъ прилагать заботъ о возможномъ увеличеніи и усугубленіи этого благолѣпія? При чрезмѣрно дорогихъ цѣнахъ на свѣчи, вначалѣ богослуженія, дѣйствительно, замерцаеть нѣкоторое количество миниатюрныхъ свѣчей, но черезъ минутъ 15—20 ни одной свѣчки нигдѣ не видно... Какое тутъ благолѣпіе!

Съ какой точки зрѣнія ни посмотрѣть на это дѣло, урегулированіе цѣнъ для раздробительной продажи церковныхъ свѣчей весьма желательно и полезно, а потому весьма благовременно было бы теперь же обратить вниманіе на этотъ предметъ тѣмъ, кому сіе вѣдать надлежитъ.

Свящ. С. Козминскій.

Некрологъ.

Духовенство 2 благочинническаго округа чигиринскаго уѣзда, 25-го мая сего года, похоронило своего многоуважаемаго о. благочиннаго, священника с. Косары Григорія Петрушевскаго, скончавшагося, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, на 55 году жизни. Покойный родился въ м. Кошеватой таращанскаго уѣзда. По окончаніи курса въ кievской духовной семинаріи со степенью студента въ 1861 г., онъ въ томъ же году былъ рукоположенъ во священника къ Михайловской церкви с. Косары, гдѣ и священствовалъ въ теченіе 35 лѣтъ, до дня своей кончины.

Немногимъ изъ приходскихъ священниковъ приходится вести столько служебныхъ обязанностей, кромѣ пастырскихъ трудовъ въ приходѣ, сколько несъ ихъ покойный о. Петрушевскій. На первыхъ же порахъ своей службы, онъ своею дѣятельностію обратилъ на себя вниманіе и духовенства и епархіальнаго начальства. Въ 1868 году мы видимъ его уже въ должности помощника благочиннаго. Съ этого времени и дальше о. Петрушевскій пользуется все большимъ и большимъ авторитетомъ среди духовенства. Въ 1873 году покойный былъ назначенъ благочиннымъ 3 округа чигиринскаго уѣзда и несъ эту должность съ небольшимъ перерывомъ до самой смерти. Перерывъ этотъ не былъ, однако, отдыхомъ для покойнаго, ибо на него были возложены должности: окружнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, духовнаго слѣдователя и миссіонера. Покойный о. Петрушевскій можетъ быть примѣромъ для другихъ, какъ администраторъ: онъ умѣлъ такъ поставить дѣло, что его и слушали, и уважали, и любили. Интересы духовенства постоянно его озабочивали, особенно когда ему случалось присутствовать на окружныхъ, училищныхъ и епархіальныхъ съѣздахъ. Какъ депутатъ, о. Петрушевскій былъ иногда незамѣнимъ въ округѣ.

Покойный былъ награжденъ набедренникомъ, скуфіею, камилавкою и наперстнымъ крестомъ. Кромѣ сего, за примѣрную службу ему было преподано архиерейское благословеніе и выдана отъ Святѣйшаго Синода Библія; а за участіе къ положенію

раненныхъ и больныхъ воиновъ во время войны 1877—78 года онъ былъ награжденъ знакомъ краснаго креста.

Для совершенія погребенія собрались почти всѣ священники округа; совершавшихъ погребеніе было двадцать священниковъ съ протоіереемъ о. Созонтомъ Слудкимъ во главѣ и четыре діакона. Многочисленный сонмъ священнослужителей, съ возженнымъ свѣчамъ въ рукахъ, общимъ хоромъ исполнявшій всѣ погребальныя пѣснопѣнія, глубоко-трогательный и умилительный по содержанію чинъ священническаго погребенія—все это производило сильное впечатлѣніе на прихожанъ, густой толпой окружавшихъ гробъ своего духовнаго отца. Многіе изъ нихъ не могли удержаться отъ слезъ, при этомъ торжественно-печальномъ церковномъ обрядѣ и при послѣднемъ прощаніи съ своимъ пастыремъ. При погребеніи усопшаго были произнесены двѣ рѣчи: одна послѣ перваго евангелія—священникомъ с. Ивковецъ о. Никитою Баккановскимъ, а другая (въ видѣ импровизаціи), по преданіи тѣла землѣ, священникомъ с. Ребедайловки, о. Василиемъ Баньковскимъ.

Приводимъ рѣчь священника Н. Баккановскаго. «Вотъ мы и опять собрались у тебя, многоуважаемый отецъ Григорій, какъ въ былое время! Съ чего же начать бесѣду нашу къ тебѣ, возлюбленный собратъ и соратникъ нашъ на нивѣ Господней? Говорить о томъ, о чемъ мы привыкли бесѣдовать съ тобой при жизни твоей, прося у тебя совѣтовъ какъ пастыри, умудреннаго опытомъ,—нуждаясь въ твоей помощи, какъ мужа жизненной практики и человѣка, облеченнаго властію,—бесѣдовать, къ сожалѣнію, о семъ нынѣ невозможно; ибо смерть сковала твои уста, и ты молча участвуешь въ нашемъ собраніи. Да, не похоже наше собраніе у тебя на бывшія при жизни твоей съ нами: тогда собранія сопровождалась пріятностію, а нынѣ горе испытываетъ каждый изъ насъ; тогда—обоюдная бесѣда, а нынѣ молчаніе съ твоей стороны. Зачѣмъ же такъ поспѣшно оставляешь ты насъ?—Вѣдь, самъ же ты выражалъ нѣкогда скорбь свою о томъ, что не все еще закончено тобой по части обязанностей, какъ человѣка—семьянина?! Вѣдь самъ же ты не отказывался отъ тяжелыхъ обязанностей службы, а лишь на нѣкоторое время просилъ себѣ отдыха послѣ тяжелыхъ трудовъ, предполагая потомъ опять нести

труды по части церковнаго устройства и для пользы вѣреннаго тебѣ духовенства. Но намъ не дано знать, когда назначенъ Господомъ конецъ всѣхъ начинаній и предположеній нашихъ. Ты мыслить, какъ человекъ, привыкшій къ труду и никогда имъ не тяготившійся; а Господь соблаговолилъ положить предѣлъ трудамъ твоимъ. Ты любилъ трудиться съ рѣдкимъ усердіемъ и умѣніемъ, и слѣды сихъ трудовъ, хранящіеся при храмахъ Божіихъ, долго будутъ свидѣтелями, напоминающими о тебѣ нашимъ преимуществомъ по службѣ. За труды и заслуги твои Господь утѣшилъ тебя, какъ отца семейства, а начальство наградило отличіями; и мы вѣримъ, что и за гробомъ у Господа ожидаетъ тебя за сіе награда, ибо въ числѣ другихъ труженниковъ и къ тебѣ относится призывъ Господа: *«Прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою въ»*. (Матѣ. 11, 28). Теперь, слѣдовательно, ты покоенъ отъ трудовъ, теперь ты не говоришь намъ объ обязанностяхъ служебныхъ и желаніяхъ сердца твоего, но за тебя говоритъ святая Церковь въ своихъ пѣсноуѣніяхъ; она, какъ чадолюбивая мать, знаетъ нужды чадъ своихъ по смерти. Въ пѣсноуѣніяхъ своихъ святая Церковь такія рѣчи влагаетъ въ уста твои: «Друзи мой, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу. Здравствуйте друзи, чада, спасайтесь, братіе, спасайтесь знаеміи, азъ бо въ путь мой шествую, но память творите о мнѣ». (Изъ чина погр. свящ.) Вѣдаемъ, возлюбленный брате, сіи труды земнородныхъ по смерти и молимся, но особымъ утѣшеніемъ для тебя да будутъ молитвы той же святой Церкви, которая до скончанія вѣка будетъ зывать ко Господу: «о оставленіи грѣховъ, всѣхъ отшедшихъ отъ насъ отецъ и братій нашихъ». Въ настоящее же время святая Церковь нашими устами возсылаетъ усиленные молитвы о тебѣ къ престолу Вседержителя, да сподобитъ тебя Господь тѣхъ благъ, яже угодовалъ Онъ любящимъ Его. Да проститъ тебѣ Господь прегрѣшенія вольныя и невольныя! Прими отъ насъ, возлюбленный о. Григорій, всепрощеніе и благопожеланія, прости и намъ вины наши предъ тобой, прости то, что извѣстно тебѣ, и то, что содѣяно въ невѣдѣніи, дабы здѣсь покопчить намъ земные счета наши и на судѣ Божиемъ предстать друзьями и пріятелями; а затѣмъ ожидай и насъ къ себѣ,

ибо скоро, скоро прійдется намъ увидѣться въ тѣхъ мѣстахъ, куда ты нынѣ шествуешь; но до нашей встрѣчи не забывай тѣхъ, кто былъ предметомъ твоихъ попеченій, какъ начальника, отца и пастыря въ приходѣ, во время трудовъ твоихъ среди насъ.

Отцы и братія! Предстоятель нашъ и пастырь сего прихода почилъ отъ трудовъ своихъ. Труды сіи весьма часто покойный несъ изъ за насъ и для насъ; а потому на насъ лежитъ обязанность молиться о новопреставленномъ. «Живыми и мертвыми обладай, Господи, упокой душу усопшаго раба твоего священно-іерея Григорія въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!» Аминь.

Извѣстія и замѣтки.

— Крупное пожертваніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія. Преосвященный митрополитъ кievскій Іоаннікій, въ благодареніе Господу Богу за благополучно совершившееся Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и во всегдашнее воспоминаніе о семъ радостномъ событіи, какъ передаетъ «Правит. Вѣстн.», призналъ необходимымъ учредить на свои средства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ кievской епархіи по одной стипендіи, и для сего пожертвовалъ капиталъ въ 20.000 руб. въ процентныхъ бумагахъ, съ тѣмъ, чтобы стипендіаты Кievской академіи, семинаріи и пяти духовныхъ училищъ именовались стипендіатами Его Величества, а стипендіатки двухъ епархіальныхъ женскихъ училищъ — стипендіатками Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ синодальнаго оберъ-прокурора 19 минувшаго мая, соизволилъ собственноручно начертать: «Согласенъ и сердечно обрадованъ его щедростью».

— Празднованіе дней св. коронованія въ с. Андріевкѣ, кievскаго уѣзда, макаровской волости¹⁾. Настало давно желанное 14-е мая! Еще съ вечера все наше село заперестрѣло въ разноцвѣтныхъ

¹⁾ Не имѣя возможности печатать всѣхъ полученныхъ нами корреспонденцій изъ разныхъ мѣстъ о празднованіи прошлыхъ торжественныхъ дней коронаціи, — печатаемъ хотя эту одну, по которой можно судить и о другихъ. — Ред.

флагахъ; прекрасная, давно небывалая теплая погода, аромат цвѣтущихъ деревьевъ, благоговѣнное ожиданіе столь по истинѣ радостнаго праздника, какъ праздникъ св. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, все это вмѣстѣ взятое настраивало сердца андріевскихъ прихожанъ на какой то особенный священно-патриотическій ладъ. Такъ какъ за нѣсколько дней до 14 мая, я объявилъ своимъ прихожанамъ, что служить благодарственный Господу Богу молебенъ приказано не раньше, чѣмъ будетъ получена телеграмма отъ мѣстной полиціи, то ко мнѣ явилось нѣсколько стрѣлковъ съ предложеніемъ, извѣстить жителей с. Андріевки, а равно также жителей прилегающихъ деревень, о полученіи всерадостнѣйшей телеграммы троекратнымъ ружейнымъ залпомъ. Пальбу изъ ружей рѣшено было произвести въ усадьбѣ священника, какъ расположенной на холмѣ, и потому, какъ бы господствующей надъ всѣмъ селомъ. На богослуженіе 14-го мая собралась такая масса народа, какой не запомнятъ старожилы. Благолѣшіе церковнаго богослуженія, стройное умиленное пѣніе двухсотеннаго хора пѣвчихъ, тысячи теплящихся свѣчей, чтеніе молитвы за Государя, положенной на сугубой ектеніи съ колѣнопреклоненіемъ, все это вызывало у молящихся слезы умиленія ко Господу силъ о ниспосланіи даровъ Св. Духа на Того, къ словамъ Котораго съ благоговѣннымъ трепетомъ прислушиваются милліоны душъ! Окончилась литургія, и я опять напомнилъ прихожанамъ, что всерадостнѣйшей телеграммы надобно ожидать непременно послѣ полудня, для чего еще рано утромъ 14 мая, въ станovou квартиру былъ посланъ полицейскій десятскій. Въ 5 часовъ дня раздался гулъ собравшагося народа: «идеть, идеть»!! Среди моего двора появился молодой, рослый парень, весь запыхавшись, блѣдный, съ пакетомъ въ рукахъ. Тысячная толпа, обнаживъ головы, какъ бы на минуту замерла; не помня себя отъ радости, я подбѣжалъ къ парню и дрожащими отъ волненія руками, разорвалъ пакетъ; какъ только я прочелъ слова телеграммы: «св. коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ послѣдовало, — предлагаю немедленно отслужить благодарственный Господу Богу молебенъ!» весь народъ, какъ одинъ человекъ, обратившись на храмъ Вожій и благоговѣнно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, произнесъ: «Слава Тебѣ Господи, Слава Тебѣ!» Сію же минуту раздалась команда, браваго

плевненскаго героя: «ребята, стройся—пли!» грянулъ ружейный залпъ, за нимъ другой и третій.

Къ церкви, что есть силъ, бѣжалъ народъ. Не успѣлъ еще церковный староста заблаговѣстить, какъ вся церковь и церковный погостъ были переполнены народомъ. Все это явилось вознести горячую, сердечную молитву ко Господу Богу о здравіи, долгоденствіи и благоденствіи Отца Отечества и Матушки-Царицы! Стройное, умиленное пѣніе двухъ хоровъ пѣвчихъ производило въ эти минуты впечатлѣніе, которое можетъ вызвать слезы умиленія у самой черствой и индифферентной души. По совершеніи благодарственнаго молебна и возглашенія многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому, весь народъ съ непокрытыми головами, возвратился въ мой садъ и дворъ; выйдя изъ церкви и увидѣвъ сіяющія радостныя лица крестьянъ, я снялъ шляпу и сказалъ слѣдующее: «поздравляю васъ, гг. прихожане, съ благополучно совершившимся св. коронаваніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ! Да здравствуетъ нашъ Обожаемый Монархъ, Николай Александровичъ и Его Возлюбленнѣйшая Супруга, Государыня Императрица, Александра Ѳеодоровна! Ура!» Раздалось мощное, громкое, русское ура! въ гору полетѣли шапки, поделки, платки; раздалась ружейная пальба; хоръ пѣвчихъ, тутъ же въ саду, грянулъ: Боже Царя Храни! Во время пѣнія народнаго гимна, все на минуту какъ бы замерло, чтобы, по окончаніи гимна, еще съ большей силой, еще съ большимъ энтузіазмомъ, излить свой патріотическій восторгъ, свою чисто-русскую душу; по окончаніи гимна опять ура, опять ружейная пальба. Гимнъ былъ процѣтъ трижды; послѣ гимна хоръ исполнилъ Слався, слався нашъ Русскій Царь,—и при словахъ: «Царя-Государя встрѣчаетъ народъ», у многихъ брызнули слезы радости. Вся Андриѣвка пришла въ какой то неописанный восторгъ, до сихъ поръ не слыханный, а тѣмъ болѣе не виданный. Не успѣлъ смолкнуть хоръ пѣвчихъ, какъ среди моего двора загремѣла музыка. Въ саду появилась закуска, вино, пиво и сладости. Вся толпа разсѣлась въ саду на шелковистой травкѣ, гдѣ кто попалъ; всѣмъ взрослымъ были предложены: вино, пиво, закуска, а дѣтямъ въ это время учитель Ляхоцкій раздавалъ сладости.

Вечеромъ, церковная колокольня, церковный погостъ съ улицы, а равно также мой садъ, были иллюминированы разноцвѣтными фонариками и бенгальскими огнями; хоръ пѣвчихъ исполнилъ въ моемъ саду нѣсколько патріотическихъ пѣсень,—при чемъ во время пѣнія Боже Царя храни, въ саду, во дворѣ, на церковномъ погостѣ и въ прилегающихъ улицахъ гремѣло ура! Народное гулянье 14 мая окончилось въ 12 часовъ ночи. На другой день, т. е. 15 мая, съ восходомъ солнца, на церковномъ погостѣ начали появляться группы, разодрѣтыхъ по праздничному, крестьянъ; все это были жители другихъ селъ и деревень, пришедшихъ въ с. Андріевку помолиться за своего Батышку-Царя и Его Державнѣйшую Супругу. Въ 10 часовъ дня былъ совершенъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго, вся тысячная толпа, крестнымъ ходомъ направилась къ школьному зданію; вся школа была разукрашена гирляндами зелени, цвѣтами и вѣнками, а на прилегающей площади, убранной деревцами и зеленью, былъ поставленъ столъ съ хлѣбомъ-солью; по совершеніи молебствія, какъ только хоръ пѣвчихъ зашѣлъ многая лѣта, съ противоположнаго холма, шаговъ за 200, грянула ружейная пальба, сопровождаемая колокольнымъ звономъ. Послѣ пѣнія многая лѣта, хоръ исполнилъ Боже царя храни; громовое ура было отвѣтомъ на пѣніе хора пѣвчихъ. По окончаніи всего, присутствовавшимъ на школьной площади были предложены закуска, пиво, вино, а дѣтямъ конфекты. Во время закуски, первый тостъ мной былъ провозглашенъ за здоровье Государя Императора, Государыню Императрицу и весь царствующій Домъ, подхваченный долго несмолкавшимъ ура! Послѣ закуски, вся толпа оставалась около школы, гдѣ въ это время шли приготовленія къ вечерней иллюминаціи. Въ 6 часовъ вечера появился оркестръ духовой музыки, и какъ только музыка заиграла и хоръ зашѣлъ народный гимнъ, въ школьномъ окнѣ, декорированномъ незабудками, ландышами и сиренью, появился портретъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы. Не успѣла музыка окончить народный гимнъ, какъ грянуло могучее ура, прерываемое ружейной пальбой. По окончаніи трижды прогѣтаго гимна, учитель андріевской церковно-приходской школы П. Ляхоцкій, при участіи двухъ сельскихъ старостъ Оменка и Соломенка, раздавалъ всѣмъ дѣтямъ конфекты.

Съ наступленіемъ же вечернихъ сумерокъ, окно, въ которомъ былъ выставленъ портретъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, было иллюминировано шестью разноцвѣтными стеклянными фонариками, а школьное зданіе и эстрада, гдѣ расположились пѣвчіе и оркестръ музыки, были увѣшаны разноцвѣтными бумажными фонарями, нарочно къ этому времени изготовленными учителемъ Ляхоцкимъ. Раздалось пѣніе съ акомпаниментомъ музыки: «слався, слався нашъ русскій царь». Между толпой и на эстрадѣ вспыхнули розоватыя бенгальскіе огни,—зарокотала ружейная пальба; въ воздухъ полетѣли шапки, подевки, платки. При пѣніи словъ: «слава нашему царю», грянуло опять ура! Гулянье возлѣ школы было закончено въ 12 часовъ ночи пѣніемъ: «Боже царя храни!» *Свящ. П. Левитскій.*

— Церковно-приходскія школы въ кievск. губ. Въ 1894—95 учеб. году православное населеніе кievск. епархіи равнялось 2,545,689 душ. обоого пола, въ числѣ которыхъ дѣтей учебнаго возраста (отъ 7 до 14 лѣтъ) было 413,535 д. Всѣхъ православныхъ приходоу въ губерніи было 1,286. Такъ какъ школу церковнаго вѣдомства въ этомъ учеб. году было 1,635, въ томъ числѣ двухклассныхъ 28, одноклассныхъ 885 и школу грамоты 725, то, слѣдовательно, не только въ каждомъ приходѣ имѣлось по школу, но оказалось ихъ еще больше (349 школу); такъ что на долю нѣкоторыхъ приходоу приходится по двѣ школы. Общее число учащихся во всѣхъ этихъ школахъ равнялось въ отчетномъ году 94,268 душамъ (82,881 мальчиковъ и 11,387 дѣвочекъ). Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что, во-первыхъ, на каждую изъ школу духовнаго вѣдомства приходилось около 57 воспитанниковъ, и что, во-вторыхъ, 321,942 души школьнаго возраста оставались внѣ школу, при чемъ школу не посѣщало 128,199 мальчиковъ и 193,813 дѣвочекъ. Въ дѣйствительности цифра эта должна быть ниже, потому что въ числѣ дѣтей, не посѣщавшихъ церковно-приходскія школы, показаны и тѣ, которыя посѣщали имѣющіяся въ губерніи 83 школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Если мы примемъ во вниманіе, что въ министерскихъ школахъ обучалось 13,808 дѣтей обоого пола, то окажется, что въ кievской губ. въ 1894—95 г. 305,459 дѣтей школьнаго возраста ни въ какой школу не обучались, что составить около 75% наличнаго дѣтскаго населенія губерніи. Выше

мы предположили, что церковно-приходская школа или школа грамоты имѣется въ каждомъ приходѣ кievской губ., но, въ дѣйствительности, это не такъ. По отчету (изданному отдѣльною брошюрою), никакихъ школъ нѣтъ въ 11 селахъ, гдѣ по два прихода, и въ 150 приписныхъ деревняхъ и хуторахъ, что еще болѣе подчеркиваетъ недостатокъ мѣстъ, гдѣ мѣстное дѣтское население школьнаго возраста могло-бы учиться хотя простой грамотѣ. Изъ числа девяносто четырехъ тысячъ дѣтей, учившихся въ школахъ духовнаго вѣдомства, на долю церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году приходилось 64,516 мальчиковъ и 8,818 дѣвочекъ, а на долю школъ грамоты 18,365 мальчиковъ и 2,569 дѣвочекъ. Успѣшность обученія всѣхъ этихъ дѣтей выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ. Всѣхъ, окончившихъ въ 1894—95 году церковно-приходскія школы было 4,066 душъ дѣтей, изъ числа которыхъ 2,195 мальчиковъ получили льготу по отбыванію воинской повинности. Такимъ образомъ, общее число окончившихъ церковно-приходскую школу составляетъ менѣе 6% всѣхъ учившихся въ этой школѣ, а получили свидѣтельства на льготы по отбыванію воинской повинности менѣе 3% обучавшихся въ церковно-приходской школѣ мальчиковъ. Въ школахъ грамоты училось 18,365 мальчиковъ и 2,569 дѣвочекъ. Экзаменъ на льготу по отбыванію воинской повинности выдержали 216 воспитанниковъ школъ грамоты, что составляетъ около 1% общаго числа учившихся въ этихъ школахъ. Издержано духовнымъ вѣдомствомъ на содержаніе всѣхъ школъ, какъ церковно-приходскихъ, такъ и школъ грамоты въ 1894—95 г. 216,153 руб., но общая сумма поступленій на дѣло приходскихъ школъ равнялась въ отчетномъ году 251,731 руб., такъ что къ концу года получился остатокъ въ 35,578 руб., не издержанныхъ на дѣло школьнаго обученія. Капиталъ, находившійся въ распоряженіи духовнаго вѣдомства кievской губ. для школьнаго дѣла, слагался, главнымъ образомъ, изъ слѣдующихъ поступленій: отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ 156,706 руб., изъ земскихъ сборовъ 28,416 р., отъ благотворителей 9,827 руб., почитателей школъ 8,066 руб., отъ оброчныхъ статей 2,375 р. и т. д. Пособія школамъ отъ церквей поступило 3,093 р. и отъ монастырей кievской губ. 95 р. Если

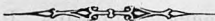
принять во вниманіе цифру денегъ, издержанныхъ на школы, то окажется, что содержаніе каждой школы церковнаго вѣдомства обошлось въ 1894—95 г. въ 138 руб., а обученіе каждаго воспитанника школы—въ 2 р. 29 к. Обѣ эти цифры, конечно, слѣдуетъ признать чрезмѣрно малыми. (Изъ «Кіевл.»).

— **Запасные народные учителя.** Въ педагогическомъ мірѣ промелькнулъ, по словамъ «С. О.», слухъ о нововведеніи, касающемся учительскаго персонала сельскихъ школъ. Дѣло въ томъ, что, при современныхъ порядкахъ, учитель сельской школы и самая школа такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что если учитель захвораетъ или по семейнымъ и инымъ обстоятельствамъ временно оставляетъ школу, то ученіе прерывается, и для учениковъ настаютъ неожиданныя каникулы, сильно вредящія дѣлу. Для предотвращенія подобныхъ прогуловъ съ 1896—1897 учебного года почти во всѣхъ уѣздахъ петербургской губерніи будутъ учреждены должности запасныхъ учителей при сельскихъ училищахъ, которые могли-бы, въ случаѣ болѣзни или продолжительнаго отсутствія постоянного учителя, не прерывая занятій, продолжать обученіе дѣтей въ школѣ.

— **Новый колоколъ.** 25 мая со станціи Кіевъ II совершена перевозка громаднаго новаго колокола, отлитаго въ Москвѣ, для Кіево-Свято-троицкаго общежительнаго мужскаго монастыря. Колоколъ этотъ доставленъ на названную выше станцію 24 мая и въ теченіе всего дня былъ окруженъ толпой любопытныхъ, осматривавшихъ прекрасную работу московскаго мастера. Высота колокола 4¹/₂ аршина, ширина такая-же. Въ самой верхней части крупными рельефными славянскими буквами изображено: «Благовѣстуй земле радость велію, хвалите небеса Божію славу». Подъ этой надписью изображены горельфомъ лики Богоматери, апостоловъ-евангелистовъ и святыхъ. Съ четырехъ сторонъ описываемый нами великанъ имѣетъ слѣдующія надписи: I. «Усердіемъ боголюбивыхъ жертвователей князя Сергія и княгини Маріи, Софіи и Вѣры Васильчиковыхъ, Іоанна и Надежды Строгановыхъ, харьковскихъ купцовъ Іоанна, Анны, Михаила, Палагея, Авксентія Барабановыхъ, Николая Сѣрикова, Пензенскаго купца Ксенофонта Васильева и С.-Петербургскаго купца Василя и жены его Анны Камен-

скихъ. П. «О упокоеніи блаженной памяти преставльшихся учредителей святыхъ обители сія: Государя Императора Александра II-го и высокопреосвященнѣйшаго Арсенія митрополита кievскаго и галицкаго, князя Иллариона и княгини Екатерины Васильчиковыхъ и іеромонаха Θεодосія и монаха Петра». Ш. «Во славу святыхъ, единосущныхъ, Животворящихъ и Нераздѣльныхъ Троицы Отца и Сына и Святого Духа и Всесвятыхъ Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ, въ память Священнаго Коронованія Государя Императора Николая II-го и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны для Свято-Троицкаго общежительнаго мужского монастыря въ г. Кіевѣ» и IV. «При преосвященнѣйшемъ Іоанникіѣ, митрополитѣ кievскомъ и галицкомъ, при настоятелѣ священноархимандритѣ Іонѣ, въ схимонасѣхъ Петрѣ, о Христѣ съ братією іеромонахахъ—Антоніи, Паллади, Серафимѣ, Іоанникіи, Олимпіи, Порфиріи, Пахоміи, Мелхиседекѣ, Христофорѣ, Евстратіи,—монахахъ—Филаретѣ, Михаилѣ и другихъ...». Вокругъ нижняго края колокола стоитъ слѣдующая надпись: «1896 года, марта 16 дня, отлить сей колоколъ въ Москвѣ, на заводѣ потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Дмитриевича Самгина. Вѣсу въ немъ 1150 пуд. 10 фунтовъ, лить мастеръ Іоакимъ Ворсбьевъ». Опысываемый колоколъ, вѣсъ котораго мы только что сообщили, является въ настоящее время самымъ большимъ колоколомъ въ Кіевѣ. («Кіевл.»).

Неофициальной части редакторъ, прот. Павелъ Троицкій.

№ 12 сданъ на почту 1 іюля.

Содержаніе: Слово въ день рожденія Ея Импер. Велич. Государ. Императрицы Александры Θεодоровны.—Весѣда при поминовеніи въ 40-й день кончины свящ. с. Трушекъ.—Священной памяти св. князя Владиміра.—У памятника св. равноапостольнаго кн. Владиміра.—Объ улучшенія быта духовенства.—О неправильностяхъ записи именъ въ „поминаніяхъ“.—О продажѣ церковныхъ свѣчей въ церквяхъ.—Некрологъ.—Извѣстія и замѣтки: Крупное пожертвованіе. Празднованіе дней св. Коронованія въ с. Андріевкѣ. Церковно-приходскія школы въ кievсе. губ. Запасные народные учителя. Новый колоколъ.

Отъ Кіевскаго духовн. цензури. Комитета печат. дозвол. 27 іюня 1896 г.

Цензоръ, проф. Академіи, свящ. *Г. Корольковъ*.

Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.